

2016: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

Материалы экспертного опроса по итогам 2015 г.

Владикавказ-2016

От составителя

В канун 2016 года Кавказский геополитический клуб провел ставший уже традиционным *экспертный опрос по итогам уходящего года*. На вопросы о тенденциях и перспективах развития ситуации в различных регионах, прежде всего, на Ближнем Востоке и Кавказе, ответили ведущие эксперты по соответствующим направлениям.

Интервью экспертов (с ними беседовала Яна Амелина) сгруппированы по макрорегиональному принципу. Ряд интервьюируемых, подробно описывая общественно-политическую ситуацию, уделили особое внимание духовно-религиозным аспектам происходящего, что придало аналитике дополнительные объем и глубину. Следует отметить, что точка зрения экспертов Клуба не является официальной позицией КГК, хотя обычно совпадает с ней.

Материалы прошлогоднего экспертного опроса размещены на сайте Клуба в разделе «Издания». Даже беглый сравнительный анализ показывает, насколько изменились (порой практически不可逆) многие тренды и расширился оперативный простор. Это произошло всего лишь за год. Мы живем в эпоху глобальных перемен, что накладывает на экспертов особую ответственность и привлекает к их работе особое внимание. Тем интереснее наблюдать за реализацией прогнозов в режиме реального времени.

Яна Амелина, секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба

*Фото на обложке: Дмитрий Виноградов,
РИА «Новости»*

(с) коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА-2016	5
«Суть одна – война ради войны»	5
«Никакого импортозамещения без элитозамещения не произойдет».....	14
«Геополитическая трансформация мира приобретает всё более явные формы»	17
«Проблема «ИГ» не будет решена»	21
БЛИЖНИЙ ВОСТОК-2016	24
«Окончательно сформированы два мировых лагеря».....	24
«Триумфальное возвращение России на международную арену в качестве великой державы состоялось».....	27
«Недальновидная политика Запада привела к расширению влияния России в мире»	36
«Понятие политической ответственности претерпело «клиническую смерть»	38
ЗАКАВКАЗЬЕ-2016.....	42
«Спокойной жизни на Кавказе в наступающем году ожидать не приходится».....	42
«Вступаем в режимы с обострениями».....	54
«2015 год прошел под знаком России».....	57
«Мировая политика продолжит оставаться агрессивной»	64
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ-2016	68
«Внешние угрозы произвели на нас оживляющее действие».....	68
«Общество ждет нового идеино-смыслового импульса».....	74

«Главное – не допустить глобальной войны»	79
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ-2016	82
«Сирия – это уже претензия на глобальный статус России».....	82
Молдавия как мост между ЕС и Россией	86
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ-2016	91
«Присутствие России в Центральной Азии постепенно усиливается».....	91
P.S. БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ-2016	95
«Предстоящий 2016 год будет одним из самых сложных»	95
«Роль религиозного фактора как политического инструмента будет все больше и больше возрастать».....	98

ГЕОПОЛИТИКА-2016

«Суть одна – война ради войны»

Анализ происходящего в политической и духовной сфере России и мира представляет председатель Духовного управления мусульман Республики Северная Осетия-Алания, муфтий **Хаджимурат Гацалов**.

– Каковы, на Ваш взгляд, главные события прошлого года и их последствия для страны и мира?

– Для ответа нам стоит вернуться к прогнозам, которые были построены на фактах и событиях года, уже ушедшего в историю. Ход региональных процессов политического характера и предполагаемые перспективы, которые виделись из складывающегося миропорядка в конце 2014 года, в целом подтвердились. Кроме одного момента, который кардинально меняет взгляд на события, произошедшие в 2015 году, и на будущие отношения стран-участниц антиигиловской операции, в первую очередь, России и Турции. *Атака на российский военный самолет – акция, разделившая мировую политическую историю на «до» и «после».*

Вне сомнения, эта грандиозная провокация будет иметь далеко идущие последствия, влияние которых на региональную и отчасти мировую geopolитику трудно переоценить. **Создан исторический прецедент**. Впервые со дня окончания Второй мировой войны было совершено военное нападение на вооруженные силы нашей страны. Факт очень серьезный, и объяснять его эмоциональным характером Эрдогана, политические амбиции которого были задеты, слишком просто и очень опасно. Это коварная и предательская военная операция, грамотно спланированная и реализованная с использованием технических возможностей средств ПВО Турции и данных о маршруте и времени пролета российского бомбардировщика, которыми располагало командование натов-

ской группировки. Думается, данные спутников слежения США также были задействованы.

Прогнозы прошлого года относительно региональной геополитики и межгосударственных отношений стран Черноморского и Каспийского бассейнов строились, исходя из стремительно развивающихся связей России и Турции. Приведу резюме своего прошлогоднего интервью: «Турция исторически не сторонница скопропалительных решений и поспешных действий, все ее шаги продуманы. Вывод очевиден – мы приобретаем в лице Турции стратегического партнера, а может быть, и союзника». Вывод был построен на фактах пика отношений, которые складывались десятилетиями. Теперь эта перспектива перечеркнута. Один человек кардинально изменил не только складывающиеся дружеские отношения между двумя государствами – он совершил моральную измену своему ближайшему соседу, народам Турции и России.

Так что атаку на российский самолет я бы поставил на первое место среди главных политических событий года. Ибо нападение на РФ, а это именно так, является коварным, грязным, но, тем не менее, политическим событием с далеко идущими целями.

– Какие изменения после всего случившегося последуют в регионе?

– Антироссийские силы провели сложную операцию в Европе – оторвали Украину от России и на ближайшую перспективу сделали два славянских государства противниками. Затем они организовали поток беженцев в Европу и с удовлетворением наблюдают постепенное разрушение шенгенских договоренностей. Процесс разъединения Европы и возможности ее экономического роста вступают в противофазу. Процесс тяжелый, с подъемами и спадами, но при нынешней политике госдепа США – неизбежный.

Нетрудно предположить, что острие политики США будет, в основном, сконцентрировано на пульсирующем событиями регионе взаимодействия таких государств, как Россия, Турция, Иран, Азербайджан и Армения. Принимая во внимание военную операцию в Сирии, противостояние отрядам «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.) и

неуемное желание мировых «демократов» продвинуть процесс «демократизации» в сторону Средней Азии, *российско-турецкие и российско-иранские отношения будут резонаторами всех остальных политических процессов*.

Последние годы российско-турецкие связи укреплялись, динамика их развития расширяла спектр взаимодействия и усиливалась его политическую составляющую. Стремительное решение по реализации проекта «Южный поток» и отказ Турции присоединиться к экономическим санкциям против России выводили отношения двух государств на иной уровень. При многих шероховатостях государственной региональной политики и разных национальных интересах, а также ревностного отношения Эрдогана к авторитету российского президента, турецкий лидер отчетливо представлял будущие дивиденды сближения.

Госдеп США внимательно следил за событиями в регионе. Вне всякого сомнения, разворот государственного корабля Турции в сторону России был основной головной болью для американского госсекретаря. Вес и авторитет российского присутствия возросли настолько, что многомиллиардная по затратам и более весомая в политическом значении операция Вашингтона и его союзников в Сирии ни к чему не приводила. Да и политические перспективы США в этом регионе как-то размылись.

Скорее всего, Госдеп провел масштабную обработку конкретно Эрдогана и нашел вариант предложения, от которого тот не мог отказаться. И произошло то, что одномоментно разрушило российско-турецкие отношения. Но главное для Эрдогана, что его политические акции от этого не выиграли. США он уже, скорее всего, не нужен – они будут ставить на следующего президента. Москва тоже ищет варианты, но ни в одном из них для нынешнего президента Турции места нет. Эрдоган потерял авторитет в любом совместном геополитическом проекте региона, но от этого его действия не станут более продуманными. В ближайшее время Турция не станет какой-то осью или стороной вариантов коллективной безопасности региона, напротив, ее политика в отношении ближайших соседей будет нестабильной и противоречивой. Она

вышла из состояния баланса сил, который сформировался за последние годы. Но роль статиста ее, конечно, не устроит, и она будет усиливать возможности и влияние в отношении родственных стран. Трудно сказать что-то более определенно.

В отношениях с другими государствами разрыв связки Россия-Турция также будет учитываться. *Турция в основном населена мусульманами-суннитами, и то, что ее демарш подтолкнет Россию к более плотным контактам с шиитским Ираном, вызывает озабоченность у многих.* Но Россия, учитывая это, ведет объемную работу с арабскими странами и, в первую очередь, с Иорданией.

– **Если вернуться к наиболее значимым событиям года...**

– Следующим главным событием стало выступление президента РФ Владимира Путина на юбилейном саммите G20 в Нью-Йорке. Его с интересом ожидали серьезные политики, влияющие на ход мировых событий. И надо отдать президенту должное, он их не подвел. Выступление было мощным по сути и ярким по зрелищному восприятию. Это был объективный и глубокий анализ событий последнего времени. Очень взвешенно расставлены акценты и определены приоритеты. Не будет громким сказать, что доклад представлен как программное предложение для лидеров ведущих стран. Это историческое событие в мировой политике, объективная картина, раскрывающая суть проблем и показывающая, как нельзя было поступать. Это четкое предложение честного партнерства.

Почему-то многие аналитики отразили один аспект, рассуждая, кто выступил лучше – Путин или Обама. Кто-то придал выступлениям характер соперничества, и, думается, неспроста. Но это были разные по весу, категории и влиянию выступления – непонятный отчет Обамы и программное предложение устройства миропорядка. Другой подход, другие предложения, а по сути – другая мораль.

Успехи авиа группы ВКС РФ в Сирии замыкают тройку важнейших событий, но в причинно-следственном аспекте российская операция является катализатором и проявителем целого ряда со-

бытий прошлого и, думается, ближайшего будущего. Она внесла серьезные изменения в ситуацию на Ближнем Востоке. Расшатывание государственных систем и перевод ряда государств в беспомощное, ни на что не влияющее состояние при активном участии спецслужб США, продвижение «арабской весны», остановилось на Сирии. Лицемерная политика Вашингтона, военная операция, многомиллиардные затраты не дали результата. Спланированное и созданное ими квазигосударство под названием «ИГ» в четко определенном регионе, с перекрытием нефте- и газоносных районов и путей их транспортировки, стало выполнять роль военного тарана и гаранта беспорядка в регионе. Видимость войны с т.н. «Исламским государством» обеспечила для мировой общественности якобы легитимное присутствие войск НАТО в регионе. Вся операция декорировалась лозунгами борьбы с международным терроризмом. А по сути, и «ИГ» цело, и Сирию бомбят.

Действия ВКС РФ в течение нескольких дней раскрыли истинное положение дел, объяснив, почему при более чем годичных авианалетах силы «ИГ», наоборот, росли. Мировая общественность, глядящая в рот американцам и желающая, чтобы ее регулярно водили за нос, задумалась. Настал момент истины в реальной борьбе с международным терроризмом. Трудно предположить, как бы дальше развивались события, если бы базой международной агрессии стала вся Сирия. Это был бы очень серьезный и перспективный плацдарм для дальнейшего распространения мирового хаоса. Теперь этого, слава Аллаху, нет.

– **Какова основная тенденция, в рамках которой развиваются все эти процессы?**

– *Главная тенденция всех событий одна, она была, есть и будет – это стремление превратить земной шар в сырьевой приданок Запада и попутно лишить мир морали.* Народом, у которого отсутствует мораль, легко управлять.

Одно из опаснейших проявлений этой тенденции – использование акций международного терроризма как инструмента для решения своих задач, формируя и направляя общественное мнение в нужную сторону. Примеров не перечесть. Наиболее яркий –

малазийский «Боинг», сбитый над территорией Украины. Сегодня уже всеми забытый и никому не нужный акт международного терроризма, возведенного в ранг государственной политики. Этой политикой было подготовлено решение об уничтожении самолета. Эта же политика заблокировала расследование преступления, и убийцы сотен людей ушли от наказания.

Афоризм «нефть – кровь войны» в полной мере реализуется сегодня. Завтра придумают другой. На очереди – «вода – кровь войны». Но *суть одна – война ради войны*. Эта тенденция прослеживается в переписке Хилари Клинтон, опубликованной в ходе предвыборной гонки, где прямо подтверждается лицемерность действий политики Госдепа как на Востоке, так и на Западе.

– Политика – политикой, а что можно сказать о духовной жизни? Чем запомнился уходящий год? Что происходит в религиозной сфере России и мира?

– Однозначно, центральным событием исламской религиозной жизни стало открытие Московской соборной мечети. Смысл его не только в окончании строительства и обретении места для совершения молитвенных ритуалов для многих тысяч верующих. Сам факт открытия такой большой мечети в Москве, столице многонационального и многоконфессионального государства, говорит о многом – о солидарности, о взаимопонимании.

Уникальная по архитектуре и красоте, она по достоинству стала центральной мечетью страны. Суть единения всей российской уммы была очевидна в момент ее торжественного открытия. Соответствовала этому пафосу и речь президента РФ. Лидер нашей страны сказал следующее: «Открытие мечети достойно многонациональной страны. Достойно России. Ислам по российскому закону является одной из традиционных религий нашей страны. Уверен, что она станет важнейшим духовным центром, источником просвещения, источником истинных ценностей. Будет нести знание и духовность. Позволит объединить людей других вероисповеданий во имя общих благих дел. Как сказано в Коране: «Стремитесь опередить других в добрых делах».

Духовность растет, и это естественно, ибо потребность в Боге очищает человека, делает его стойким и уверенным в сложных ситуациях. Но просматривается и обратная тенденция. *Растет число людей, нетерпимо относящихся к религии, ревностно отстаивающих позицию, определяющую место верующим только в мечетях и церквях, игнорируя и ущемляя права, закрепленные за ними основным законом страны. Если власть не будет реагировать на случаи притеснения верующих, в перспективе может возникнуть напряжение в обществе.* Обыватели повсеместно выступают против строительства мечетей и церквей. Но при строительстве иной социальной инфраструктуры мнения этих же обывателей определяющими не являются.

Тревожит ситуация в исламском мире, провоцирующая растущее негативное отношение к исламу. Трудно не согласиться, что *все происходящее в исламской среде продумано и инспирировано врагами этой религии, но инструментом и разрушителем ее имиджа являются сами мусульмане.* Ближний Восток ввергнут в огонь и хаос – десятки тысяч убитых и миллионы бежавших из родных мест. Это ли не вселенская трагедия для людей и народов? Но прибыв в Европу, получив жилье и пропитание, они начинают губительную для себя и порочащую ислам деятельность. Превращают места обитания в свалки и наводят ужас на приютивших их людей. Унижают и насилиуют женщин, показывая, насколько далеки от ислама, хотя и прикрываются им. Это показатель серьезного кризиса исламской уммы. На этом фоне надо отметить несомненный рост духовности у россиян, при всех наших проблемах.

– Каковы общие итоги ушедшего в историю 2015 года?
Как они отразятся на развитии Осетии, Кавказа, России?

– *2015 год не порадовал позитивным прорывом в какой-либо области межгосударственных отношений.* Жесткие требования Запада к России, историческое невосприятие России ни в каком формате генерирует политику двойных стандартов, создает атмосферу недоверия и неискренности. Лукавое расследование

гибели малазийского «Боинга», недальновидная политика в отношении «ИГ», теракт на Синае, в котором погибли российские туристы, сбитый бомбардировщик Су-24 – плоды и жертвы политического лицемерия. Экономические санкции и падение цены на нефть – из того же арсенала политического шантажа.

Определение «политика – концентрированное выражение экономики» дополняется катаринским принципом «цель оправдывает средства». Уверенность Запада в своей непогрешимости и вседозволенности подталкивает политических деятелей к опасным авантюрам и может привести к катастрофе иного масштаба. Все эти моменты довлели над прошедшим годом и будут влиять и на следующие годы.

Экономическая ситуация отражается уже и на России в целом, и на Кавказе и, тем более, на Осетии. Но это повод и стимул концентрировать свои мысли, финансы и проекты. Эра больших денег от продажи нефтепродуктов закончилась. Думаю, это подходящий момент, чтобы изменить государственную экономическую и налоговую политику, снизить внутренние цены на энергноснабжения – основной фактор, влияющий на себестоимость производимой продукции. Это даст серьезный импульс среднему классу предпринимателей. Страна быстро компенсирует налоговые потери в течение нескольких лет и наверстает экономическое отставание. ВТО не решает наши проблемы и в отношении санкций против нас никак не проявилаась. Надо приостановить наше членство в этой организации, если это не грозит нам еще чем-то, о чем мы с вами не знаем.

– Не возникает ли ощущение, что ход событий стремительно ускоряется, и общество не вполне за ним успевает?

– Ощущение ускорения хода событий складывается из-за частоты их проявления, из-за плотности случившегося в один небольшой промежуток времени. Немногим раньше каждый исторический факт анализировался и учитывался в перспективе. Сейчас же в один год произошло несколько серьезных происшествий, вызвавших широкий политический резонанс. Но из-за быстроты изменения ситуации одно событие ретушируется другим и забыва-

ется. При этом оно не теряет своей исторической и политической значимости. Но многие эксперты не придают достойного значения многим моментам, которые прошли в череде других и обязательно выстрелят в будущем. То есть не чтобы не успевают за событиями, а неадекватно оценивают их. Возможные последствия этого таковы, что дальнейшая ситуация и ее перспектива не имеют полноты раскрытия и не верно просчитывается.

Вернемся к самолетам – все потихоньку забывают про «Боинг», сбитый на Украине. Расследование не закончено, но почему это помешало нам придать этому факту статус государственного терроризма, хотя бы для нашего внутреннего пользования, и руководствоваться им? Если эти силы пошли на такой гнусный шаг, неужели они не могут повторить его или сделать что-то еще страшнее? Учитывая это, военное командование вряд ли бы послало бомбардировщик в Сирию на задание без сопровождения, вопреки военной тактике. И мы не имели бы сбитый самолет, погибших людей и последующих проблем. То же самое и с египетским направлением – все знали, что массы российских туристов отдохивают там. И дело не в том, что все умны задним числом, а в том, что эксперты и аналитики об этом даже не думали.

– Традиционный вопрос – Ваш прогноз на этот год? Куда идем и что делать?

– 2015 год был довольно насыщенным на экстраординарные события, и необходимо время, чтобы осознать произошедшее и сделать правильные выводы – и нам, и нашим так называемым «партнерам». Тем более что американцам предстоит перезагрузка, и как это скажется на мировой политике, не совсем понятно.

Президент России должен уделять больше внимания внутренней политике, в первую очередь, экономике. Не проходит ощущение, что правительство уже который год не диктует правила экономических процессов, а плывет по течению, занимаясь латанием бюджетных провалов. Думаю, без жесткого президентского вмешательства экономическую перспективу не изменить. Дисбаланс внешней и внутренней политики приносит проблемы, тем более такой большой стране, как Россия.

«Никакого импортозамещения без элитозамещения не произойдет»

Итоги года подводит член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов, политолог **Владимир Горюнов**.

– Что бы Вы назвали главными итогами 2015 года? Назовите три основных события этого периода.

– На мой взгляд, их было более трех. Первым отмечу соглашения «Минск-2», с которых начался год, и благодаря которым в зоне конфликта все это время не было активных боевых действий. Это довольно серьезная тактическая победа российской дипломатии. Не знаю, в каком запое Порошенко подписал этот документ, ставящий Киев в положение цугцванга: невыполнение соглашений украинской стороной автоматически делает ее виновной в срыве мирного процесса, а выполнение ведет к дальнейшей дезинтеграции Украины. С другой стороны, по причине отсутствия у России плана урегулирования украинского кризиса, эти соглашения только замораживают конфликт. Родовая болезнь российской дипломатии – отсутствие стратегии, стремление заморозить ситуацию и сохранить статус-кво любой ценой. Что мы в очередной раз и наблюдаем.

Важнейшим событием года стало празднование 70-летия Великой Победы и акция «Бессмертного полка», которая имела просто колossalное значение для внутреннего самоощущения нации, породив невиданный патриотический подъем. Но, как и год назад, после Крыма, эта тенденция не получила развития, и к концу года все «сдулось». Эффект пропал.

Невозможно не отметить начало военной операции в Сирии. Это мощнейший политический ход, продемонстрировавший готовность России к самостоятельным внешнеполитическим действиям как державы мирового уровня. Это даже мощнее, чем 8.08.2008! В Сирии мы увидели демонстрацию военно-политической составляющей российской государственности, поразившую весь мир, видим политическую стратегию. Россия была

обязана оставить за собой этот формат, иначе сдача Сирии, к которой шло, нивелировала бы все достижения крымской весны. С другой стороны, мы опять видим проблемы стратегического мышления, недостаток стратегического видения. Что мы хотим получить в Сирии – загадка. В случае продолжения нынешней линии сирийские власти так или иначе будут снесены. Иран не станет убиваться за российские интересы, особенно когда у него есть свои. Нам противостоит западная коалиция, причем в тех областях, где она особенно сильна – демократия, выборы, двойные стандарты и прочее. Необходимо определяться.

История со сбитым турками российским бомбардировщиком показала готовность противостоящих России сил идти на любые меры. Это первый случай, когда подобный инцидент был совершен военными иностранной армии. Организаторы этого демарша использовали рычаг, задействовать который не решились в Приштине в 1999 г. Тогда натовские силы не были готовы вступать в прямое вооруженное столкновение с Россией. Сейчас не просто готовы – они уже сделали это. Созданы соответствующие настроения в лице Польши, Прибалтики, Украины, которые, судя по всему, будут наносить первые удары.

Важен в этом контексте и допинговый скандал с недопуском российских легкоатлетов на Олимпиаду, продемонстрировавший, что *Запад готов на любые действия, и Россия ни при каких условиях не сможет выйти победителем из этого противостояния*. Во всяком случае, до тех пор, пока будет покорно играть по чужим правилам, соблюдение которых не контролирует. И это – не только в спорте, а в любой области – экономике, культуре и т.д. Развитие событий полностью выбивает почву из-под всех попыток встроиться в эту схему. Международного права не существует – есть право сильного, в роли которого выступают США. Ирак и Югославия многократно это доказали, но некоторые все еще не могут усвоить урок.

Наконец, несколько слов о главном, чего в прошлом году так и не произошло. Не произошло отставки правительства Медведева или, как минимум, смены его финансово-экономического блока.

Это не произошедшее и будет определять дальнейшую жизнь страны, что было ясно еще в конце позапрошлого года. Очень серьезно возросло присутствие в информационном поле либералов всех мастей. В экономическом поле вообще ничего, кроме них, не видно. Добра от этого ожидать не приходится.

– Как бы Вы обозначили главную тенденцию года?

– Я вижу ее в *нарастании разрыва между декларативной внутренней и относительно удачной внешней политикой*. Все более очевидно, что эти тренды разнородны. Но насколько это осознают в Кремле? Экономическая политика по-прежнему остается колониальной, а люди, которые делают ее таковой, все так же находятся «у руля».

Также пора уяснить, что если против России ведется гибридная война, о которой столько говорится, то во время войны должны действовать законы военного времени. Если война гибридная, то и противники у нас – гибридные, и предатели – тоже гибридные. И за предательство надо наказывать хотя бы отлучением от активной общественно-политической жизни и СМИ.

Происходит значительное снижение базы поддержки центральной власти. Данные социологических опросов, фиксирующих высокие рейтинги Путина, не должны никого обманывать. *Конечной целью гибридной войны является смена режима в России с дальнейшим развалом страны*. Враги режима имеют собственный ударный батальон, противостоять которому должна активная часть населения, готовая встать на защиту власти – и именно по ней наносится удар. К социальному взрыву это привести не может, но он и не нужен. «Белоленточки» испугались не ОМОНа, а Поклонной, но все последние действия властей ведут к тому, чтобы максимально снизить именно эту народную поддержку.

Спокойствие и стабильность висят на одном «гвозде» – Путине, рейтинг которого действительно высок. Но он же и забил последний гвоздь в гроб ожиданий победы над либералами, поехав на открытие Ельцин-центра. Власть теряет активных сторонников, когда начинает врать, и это становится очевидно. *Время для мягкой смены курса прошло. Без серьезных столкновений уже не обой-*

тись. События в Москве развиваются именно в этом ключе – введение платных парковок, снос ларьков и так далее ведут к созданию массовой базы поддержки «белоленточного» движения. Понятно, почему вызвать недовольство населения нужно именно в Москве. Думаю, что первая проба сил новой «болотной» будет весной, а основная – на следующих выборах в Государственную думу.

– Ваш прогноз на ближайший год?

– *Давление на Россию будет продолжаться по всем фронтам* – политическому, экономическому, дипломатическому и другим, и чем жестче наша страна будет придерживаться вышеописанного неправильного курса, тем в худшем положении окажется. *Никакого импортозамещения без элитозамещения также не произойдет, и любые иллюзии на эту тему нужно оставить раз и навсегда.*

«Геополитическая трансформация мира приобретает всё более явные формы»

Итоги уходящего года подводит известный российский политолог **Владислав Гулевич**.

– **Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года. Главная тенденция года – можно ли ее выделить? Каковы общие итоги 2015-го?**

– Это, безусловно, война в Новороссии, участие России в войне против международного терроризма в Сирии и кризис в российско-турецких отношениях, который напрямую порождён вторым пунктом – российским присутствием в Сирии.

Главная тенденция года – это геополитическая трансформация мира, которая приобретает всё более явные формы. Начало этого процесса положено не в 2015 году, и им не ограничивается. Геополитическая трансформация – процесс долгий, связанный с периодизацией геополитических циклов.

Уходящий год хронологически находится внутри большого пятисотлетнего геополитического цикла. Такие циклы приводят к

полному переформатированию присущего порядка международных отношений и расклада сил на планете.

500 лет назад европейцы открыли Америку, и мир стал другим. Периферийная Европа выбилась в мировые лидеры. Теперь центр тяжести смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, и мир тоже становится другим. В мировые лидеры выбивается прежняя периферия – Китай, Индия и т.д. Смена таких циклов – это и есть цивилизационная динамика нашей планеты.

2015 год явил нам красноречивые признаки того, что *геополитическая трансформация мира входит в фазу прямого столкновения интересов мировых игроков*. США прилагают все усилия, чтобы оттянуть неизбежный конец их гегемонии на планете. Союзники Вашингтона пребывают в ожидании, чтобы определить свой дальнейший курс: либо следовать за США, либо, на фоне событий, которые сопровождают процесс трансформации мира, пойти новым путём.

Государственный переворот на Украине в 2014 году – это ход конём Запада для торпедирования проекта евразийской интеграции на западном направлении. Это одна из мер, которыми Вашингтон устраняет потенциальных конкурентов (в данном случае, ЕАЭС). *Из-за войны на Донбассе евразийский проект остаётся незавершённым. Он остаётся актуальным, но его КПД с участием в нём Украины был бы более высоким.*

Сейчас об участии Украины в процессе евразийской интеграции говорить не приходится. Западные рубежи ЕАЭС превратились в рубежи войны, как и задумано Вашингтоном и Брюсселем. Прекращение активных боевых действий, приостановка конфликта – в интересах России. Это тот полезный минимум, который она может извлечь из негативного максимума.

Перелом в войне в Сирии, который произошёл благодаря действиям ВКС России, замил события в Новороссии, но geopolитически эти события взаимосвязаны. И в Сирии, и на Донбассе цель Запада одинакова – выдавить конкурентов с Ближнего Востока и Восточной Европы.

Наверняка многим 2015-й запомнится именно как год, когда действия России в Сирии спутали карты исламистам и их кураторам.

– Что бы Вы назвали главным событием года на Украине? Как это отразится на ее развитии в будущем году?

– Для Украины главным событием года остаётся социально-политическая напряжённость, которая переходит в хроническую фазу. В 2015 г. градус этой напряжённости повысился, поставив страну на грань коллапса.

Чёткий маркер – усиливающиеся противоречия в эшелонах власти. Публичная ругань министра внутренних дел Арсена Авакова и губернатора Одесской области Михаила Саакашвили – тому свидетельство. В украинских верхах грядет большая грызня плюс конфликт между ультранационалистами и руководством Украины. Вторые использовали первых для решения грязных задач и теперь не знают, что с ними делать.

Всё это ещё больше снизит возможность руководства страны адекватно реагировать на возникающие вызовы. Социальные неурядицы и политический хаос будут постоянными спутниками украинцев на ближайшие годы.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти? Каковы возможные последствия отставания?

– Учёные утверждают, что плотность событий в наш век по сравнению с предыдущими веками значительно возросла. В прошлые века человек проживал за 24 часа столько событий, сколько современный житель Земли успевает прожить за 14 часов.

Экспертное сообщество не всегда успевает разглядеть грядущие события. Например, о гипотетической возможности вооружённого конфликта на Украине время от времени говорили многие. Но когда война была уже на пороге, оказалось, что все прогнозы на эту тему остались на уровне гипотез. Конкретно предвидеть ход войны и её конкретные результаты никто не смог. И всё произошло очень быстро: «евромайдан» и практически сразу – война.

Несмотря на то, что Украина – наш сосед, у Вашингтона была более эффективная модель взаимодействия с украинским правительством и оппозицией, чем у России. Россия сумела в крат-

чайшие сроки выработать стратегию реагирования на неожиданно сложившуюся кризисную ситуацию у своих западных границ, но это была ответная стратегия, действие вторым номером.

Расплачиваться за это приходится, в том числе, репутационными потерями. Хотя очевидно, что не Россия начала эту войну, ей приходится оправдываться и доказывать, что она не верблюд.

– Прогнозировать что бы то ни было в этих условиях еще сложнее, и все-таки – каков Ваш прогноз на будущий год для России и мира?

– Сначала скажу об Украине. Прогнозировать со стопроцентной точностью, конечно, сложно. Проникнуть проницательным взором сквозь дипломатический туман, которым окружены происходящие на Донбассе события, тоже непросто.

Несмотря на тревожные тенденции на линии соприкосновения ВСУ и ополчения, рискну предположить, что до большого кровопролития не дойдёт. Возможны отдельные – и даже серьёзные – эксцессы, но вряд ли мы увидим боевые действия образца лета 2014 года.

Приостановка конфликта устраивает США. По крайней мере, пока. Украино-российскому партнёрству нанесён нокаутирующий удар. Ближайшая задача Вашингтона – сделать так, чтобы эта рана никогда не заживала; чтобы Россия отвлекала свои политические, экономические, дипломатические ресурсы на минимизацию потерь, нанесены этим конфликтом; чтобы России было не до завершения евразийского проекта; чтобы она не успевала за возникающими по периметру её границ проблемами.

Ситуация в Новороссии – это ситуация «ни войны, ни мира». Идёт затяжная, морально истощающая война малой интенсивности. В таком виде она устраивает США.

Чем успешнее Россия будет реагировать на возникающие вызовы, тем вероятней возникновение новых очагов возгорания у её границ. Запад стремится законсервировать Россию, как минимум, в том состоянии, которого она достигла сегодня. Как максимум, оттолкнуть её в развитии на несколько лет назад. Для этого введены антироссийские санкции, искусственно обостряется обстановка вокруг российских инициатив на международной арене.

У России нет выбора: либо мы прорываем эту блокаду, либо сползаем вниз, что в эпоху ускоряющихся трансформационных процессов в мире равносильно капитуляции. Тогда трансформационные процессы будут продолжаться, но без участия в них России. Тогда на долю России останутся одни убытки, а преимущества – на долю других, более активных государств.

«Проблема «ИГ» не будет решена»

Встретив новый год, необходимо трезво оценивать вызовы, которые он несет России и миру. В каком направлении будут развиваться события, прогнозирует известный американский политолог, автор ряда книг по проблематике радикального исламизма в Евразии, аналитик и член консультативного совета Корпорации геостратегического прогнозирования **Гордон Хан**.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события ушедшего года.

– Наиболее важным событием было распространение «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.) от его базового региона в Леванте в Европу, Россию, США, а также Южную Азию и Северную Африку. Самое значительное, знаковое событие этого процесса – теракт в Париже.

Вторым стало «возвращение» России в качестве мировой державы, выразившееся в её военном вмешательстве в конфликт в Сирии и менее заметно – в Ираке.

Третье ключевое событие – осознание того, что администрация президента США Барака Обамы на деле осуществляла лишь беспомощную «виртуальную» войну против джихадизма, тем самым содействовав росту так называемого «Исламского государства» и выживанию «Аль-Каиды» и других исламистских групп.

– Главная тенденция года – можно ли ее выделить?

– Главная тенденция года – нарастающая нестабильность миропорядка.

– Каковы общие итоги прошлого года?

– Можно выделить несколько основных результатов 2015 года. Самый основной, как уже было отмечено – растущая нестабильность мирового порядка. Это – прямое следствие укрепления международной системы перехода от однополярной структуры к многополярной без соразмерного появления на мировой арене государственных деятелей, которые способны согласовывать набор общепризнанных неофициальных правил игры, последовательно действовать в соответствии с нормами международного права или создавать совместную инфраструктуру международной безопасности в Европе и Евразии в целом. Сопровождающим результатом стали ненужные конфликты в Украине, Сирии и других странах.

Еще одним результатом, который только начинал формироваться как раз тогда, когда год подходил к концу, является *осознание Западом того факта, что он должен начать принимать во внимание российские интересы*, если надеется избежать конфликта с Москвой в Восточной Европе и удачно справиться с борьбой с глобальным исламистским революционным движением.

– Что бы Вы назвали главным событием года в регионе Ваших научных интересов? Как это отразится на его развитии в будущем году?

– Самым главным событием года в «моем» регионе, безусловно, стало военное вмешательство России в конфликт в Сирии. Это – водораздел в евразийской, да и в мировой геополитике, означающий установление еще одного полюса в структуре миропорядка. Толчком для такого поступка Кремля явилась экспансия «ИГ» от его базового региона в Европу, Россию, США, а также Южную Азию и Северную Африку.

– Возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти?

– Согласен с тем, что есть некое ускорение действий главных игроков на международной сцене. *У меня имеются серьезные сомнения, что экспертное сообщество – особенно на Западе, но и в других странах тоже – способно предоставлять тем,*

кто принимает решения, объективный анализ мотивов и целей других государственных и негосударственных субъектов. Интенсивность и степень распространённости и использования «стратегических коммуникаций» среди экспертов и журналистов от имени тех, кто находится у власти, достигли катастрофического уровня и обостряют международную напряженность в нашем очень «виртуальном» информационном веке. Те, кто принимают решения, не менее предвзяты, и это, наряду с сокращением демократии и нехваткой настоящих государственных деятелей, ведет мировую политику к конфликту.

– **Каков Ваш прогноз для региона, России и мира?**

– Будет, может быть, небольшая война в Сирии, но она будет больше сегодняшней. Будет рост количества терактов как минимум в первой половине года в Европе, США и России. Проблема «ИГ» не будет решена. В Афганистане «Талибан» будет укрепляться, увеличивать подконтрольную территорию и чаще наносить удары по Кабулу. «Аль-Каида» будет действовать «эффективнее», чем в прошлом году. Продолжится дальнейший политический и, возможно, территориальный развал Украины, которая будет страдать от ряда терактов, организованных праворадикалами.

Наконец, в 2016 году мы увидим *продолжающуюся деградацию и дестабилизацию американской политической системы и американской политики*, в том числе:

- новые нарушения Конституции США и узурпацию законодательной функции президентом Обамой;
- политизацию судебной власти;
- выборочное и предвзятое выполнение правоохранительной функции администрацией Обамы в пользу афро-американцев, нелегальных иммигрантов и нехристианских религий;
- усиление напряженности и насилия между этническими группами в результате предвзятой политики администрации;
- рост коррупции среди политической элиты;
- растущую поляризацию в американской политике и антиистеблишментские настроения среди населения, особенно с правой стороны политического спектра.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК-2016

«Окончательно сформированы два мировых лагеря»

Главные тенденции 2015-го в регионе и мире обозначил знаменитый востоковед, директор Кавказского центра иранистики и Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона профессор **Гарник Асатрян**:

– Из общего обзора богатого событиями уходящего года можно было бы, конечно, выделить несколько наиболее значимых – как на мировом, так и на региональном уровнях: скажем, вступление России в войну с «ИГ» (запрещенная в России террористическая организация – прим.), взрывы в Париже, уничтожение российского самолета турками и резкое ухудшение российско-турецких отношений, мероприятия, посвященные столетию Геноцида армян и участие в них знаковых политиков, прежде всего, Путина, по сути провал празднования Турцией юбилея битвы при Галлиполи, резкое обострение ситуации на карабахском фронте и т. д.

Но, честно говоря, мне хотелось бы, скорее, отметить некоторые важные тенденции и явления, которые стали ясно вырисовываться именно в 2015-ом. Мне кажется, *никогда раньше не было так отчетливо оформлено цивилизационное противостояние, противоборство двух этнополитических стихий, мировая борьба между носителями двух полярных миропониманий*. Независимо от деталей – конфликты, бомбардировки, террористические акты и т.д. – чувствуется, что *окончательно сформированы два мировых лагеря*.

Этот антагонизм вполне отчетливо ощущается сегодня, он достиг своего апогея именно в уходящем году. Разумеется, за всеми событиями военно-политического характера стоят геополитические и экономические интересы, но очень важное место занимает также глубинный субстрат цивилизационных мироощущений, который незримо присутствует в, казалось бы, даже совершенно прагматических процессах, связанных с экономикой, политикой и т. д.

Почему такое обострение особенно наметилось в последнее десятилетие и достигло своей высшей точки именно сегодня? *Усиление России, возвращение ею ранга мировой супердержавы и особенно декларируемые нынешним руководством страны концептуальные принципы теоцентризма и традиционализма и объединение вокруг России государств и народов, исповедующих те же принципы, привели к реакции глобалистских сил, преследующих совсем иные цели, исповедующих иную идеологию.* Как будто прозвучал набат тревоги для последних. Все, что было ими наработано, огромный ресурс, вложенный в агрессивное распространение либеральных идей, в создание нового типа человека, полностью утратившего рефлексию на уничтожение его исконных ценностей – уходит на ветер. Поэтому Западом и были мобилизованы все средства, весь аппарат, весь интеллектуальный потенциал для подавления поднимающего голову традиционализма.

Еще один момент, весьма тревожный, я замечаю в тюркоязычном континууме. Это пока не окончательно оформленная тенденция, но при благоприятных условиях она может перерости в довольно угрожающее явление, ничуть не менее опасное, чем «ИГ» и международный терроризм в целом. Это – *воскрешение уже изрядно поистрепавшейся идеологии пантюркизма, причем большие на постсоветском пространстве, чем за его пределами.*

Знакомые с этногенетическими реалиями тюркоязычного пространства знают, что, кроме родства языков, между народами, входящими в этот гипотетический мир, нет ничего общего. Каждый из этих народов имеет больше общих генетических, культурных и мировоззренческих элементов с соседними, так сказать, не-турецкими народами, чем с теми, которые говорят на родственных с ними тюркских диалектах. Это положение общеизвестно и не требует обоснования: идея о том, что языковое родство предполагает обязательно и родство генетическое, популярная на заре компаративистики, давно канула в лету и звучит откровенно наивно.

По той же логике можно было постулировать наличие «германского мира», «романского мира», куда могли бы быть включены все народы, в том числе чернокожие, говорящие сегодня на германских (английском, немецком, скандинавских и т.д.), романских (румынском, французском, итальянском, испанском и т.д.) языках, что, конечно же, абсурд. Такой же абсурд и общетюркское единство, основанное исключительно на идее родства языков. Турция претендует на роль лидера «турецкого мира», а набившее оскомину «один народ – два государства» примерили на себя и то и дело повторяют главы тюркоязычных стран на постсоветском пространстве. Удивительно причем, что в качестве *terminus comparationis* выступает Турция – страна, в которой генетически тюркского элемента почти нет.

Конечно, *пантуркистская идея скорее служит средством достижения корыстных целей коррумпированных элит, чем является элементом, естественным образом укоренившимся в народном сознании*. Тюркоязычным народам в отношениях с внешним миром в целом вообще чуждо выделение приоритетов, основанных на языковом родстве. Но *актуализация пантуркизма, особенно приправленного исламизмом, в нынешней политической обстановке – опасный и тревожный тренд*.

Я бы хотел отметить, *inter alia*, еще одну тревожную тенденцию, на этот раз – в российском аналитическом сообществе, а именно – *гипертрофированное восприятие курдского фактора как важного элемента в противоборстве с Турцией или даже с «ИГ»*. Многое из «курдского дискурса» – вообще, прошу прощения, ерунда: это касается и численности курдов, и даже наличия единой курдской этнической общности. А самая большая иллюзия – то, что данная гипотетическая общность может иметь пророссийскую ориентацию и быть единственным инструментом в ближневосточном конфликте, а тем более – в мирном строительстве. Но об этом я надеюсь сказать более подробно в специальном интервью.

«Триумфальное возвращение России на международную арену в качестве великой державы состоялось»

Итоги года на Ближнем Востоке, в Закавказье и в мире подводит известный талышский политолог **Фахраддин Абосзода**.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года? Попробуем ограничиться тремя...

– Первое. Операция российских ВКС в Сирии, которая поставила точку «і» над многими вопросами в многолетней кровопролитной войне террористов против сирийского народа и легитимного руководства страны. Миру, и в первую очередь, западной коалиции во главе с США, хоть и с большой неохотой, но все же пришлось признать правоту России и ее союзников в лице Ирана, Ирака и Сирии, что является несомненным успехом российской дипломатии в новейшей истории страны. Таким образом, *через восемь лет после знаменитой «Мюнхенской речи» Владимира Путина, где он впервые публично заявил о неизбежности установления многополярного мира, процесс триумфального возвращения России на мировую арену в качестве великой державы, начатый с возвращением Крыма в состав РФ, подошел к логическому завершению. Оно окончательно состоялось.* Есть все основания полагать, что укрепление роли России в решении судьбоносных вопросов мирового развития и установления нового мирового порядка отныне пойдет по нарастающей.

Второе. Подписание соглашения по ядерному досье Ирана с «шестеркой» международных посредников (России, США, Великобритании, Франции, Германии и Китая), что, по признанию госсекретаря США Дж. Керри, стало возможным во многом «благодаря усилиям российской стороны». Активное участие России привело к установлению более близких партнерских отношений между Москвой и Тегераном, что имеет огромное значение для региона.

Третье. Резолюция по урегулированию конфликта в Сирии, единогласно принятая СБ ООН 18 декабря 2015 года, которая од-

нозначно может быть оценена, во-первых, как победа разума над безумием в мировой политике, во-вторых, как огромный успех России, если учесть, что данная резолюция была принята после предварительного обсуждения Дж.Керри с В.Путиным. Немаловажно, что в ней нашла отражение позиция России, согласно которой «сирийский народ определит будущее своей страны».

Я бы добавил еще и такое неприятное событие, как кризис в отношениях России с Турцией, связанный с трагедией российского фронтового бомбардировщика Су-24 в сирийском небе, которая стала возможна благодаря предательству турецкого руководства. Этот кризис только внешне касается отношений двух государств. Если быть более внимательным, выясняется, что возможные последствия напряженности в отношениях между ними могут оказать влияние не только на судьбы региона, но и на весь мир. В этом смысле мы станем свидетелями продолжения данного конфликта в новом году, и он может иметь самые неожиданные последствия.

Наконец, еще одним итогом 2015 года стало то, что мир почти забыл об Украине...

– Что можно сказать о главной тенденции уходящего года в политической сфере?

– Главную тенденцию года, несмотря на всю непредсказуемость и турбулентность происходящих событий, все-таки можно выделить. Это – продолжение хаоса в регионе Большого Ближнего Востока, что, по всей вероятности, должно привести к кардинальному переформатированию устоявшейся геополитической конструкции, в орбиту которого будут включаться все новые и новые государства, в том числе в Закавказье.

Но, вопреки ожиданиям сценаристов мирового хаоса, которые в предыдущие годы хозяйничали на всем Ближнем Востоке, главной отличительной чертой уходящего года стало то, что *им пришлось умерить свои аппетиты и признать активную, в некоторых случаях даже решающую роль России в качестве одного из основных архитекторов нового мирового порядка*. Такая роль России приведет, с одной стороны, к окончательному установлению многополярного мира, а с другой – хаос в международ-

ных делах приобретет более «управляемый» характер, а в их решении будет участвовать больше государств. Отсюда вовсе не следует делать вывод, что нам якобы по душе такой «управляемый хаос». Но, во-первых, последний намного лучше, чем неуправляемый хаос, во-вторых, сама реальность такова. Новый миропорядок всегда рождается в муках.

Далее, год хоть и начался геополитическим штурмом, но, слава Всевышнему, заканчивается с определенным облегчением в душе для многих людей и народов, так как некоторый спад напряженности в целом – налицо. Но, увы, это не говорит о том, что турбулентные процессы в регионе будут полностью умиротворены и пойдут на спад. Нет, они будут иметь продолжение. Тем не менее, есть некоторые надежды, что в будущем году сроки их разрешения будут более короткими, а человеческие потери станут меньше.

– Что бы Вы назвали главным событием года на Кавказе? Как это отразится на развитии региона в будущем году?

– Кавказ, особенно Южный, как периферия региона Большого Ближнего Востока, в течение всего 2015 года находился в режиме ожидания «своего часа». Происходящие в этом регионе события, на мой взгляд, следуют рассматривать именно в таком контексте.

Исходя из этого, судьбоносным для всего региона, в том числе и для Кавказа, можно считать сближение России с Ираном, кульминацией чего стал визит Владимира Путина в Тегеран. В ходе этого визита были подписаны десятки важнейших соглашений, демонстрирующие, что отношения между государствами приобрели характер стратегического партнерства. Кроме прочего, результатом такого партнерства стало то, что, вопреки ожиданиям некоторых сил в мире и регионе, *Россия отодвинула границы своей безопасности до Персидского залива. А Иран смог застраховать себя от казавшегося еще недавно неминуемым хаоса внутри страны на многие годы вперед*. Это привело к тому, что геополитика кавказского региона изменилась в корне. *Есть все основания предположить, что в обозримом будущем практически все значимые события на Кавказе произойдут с учес-*

том и участием тандема Россия-Иран, что вполне отвечает интересам проживающих в регионе народов.

На российском Северном Кавказе самым большим достижением Москвы в уходящем году стало то, что благодаря умелой упреждающей работе спецслужб властям удалось избежать крупных неприятностей, террористических вылазок и терактов. В результате власти национальных республик получили возможность заниматься мирным благоустройством, созданием новых рабочих мест.

Армения. Власти этой страны прошли серьезное испытание в плане проверки устойчивости всей государственной конструкции. В течение всего года прозападная оппозиция периодически устраивала митинги и демонстрации в столице. Но выверенные и умелые действия руководства страны в отношении митингующих практически свели к нулю вероятность превращения протестов в цветную революцию, на что, скорее всего, рассчитывали некоторые силы внутри Армении и за ее пределами.

Что касается **карабахского конфликта**, то основным итогом недавней встречи президентов Армении и АР стало то, что его «решение» было отложено на 2016 год.

Грузия. Несмотря на всю противоречивость и сложность произошедших в Грузии процессов, у меня есть некоторая уверенность, что в целом они не должны вызывать беспокойства в плане защиты интересов России в регионе.

Азербайджан. Уже в начале 2015 года стало ясно, что год для Азербайджана не предвещает ничего оптимистического. Решением правления Центробанка Азербайджана от 21 февраля 2015 года официальный курс доллара был установлен на уровне 1,05 маната, что означало девальвацию национальной валюты на треть, хотя еще накануне президент И.Алиев уверял, что девальвации не будет. Это привело к обнищанию населения, чему способствовало и то, что на фоне известных экономических трудностей в российской экономике резко уменьшились денежные переводы азербайджанцев из России. За 9 месяцев 2015 года они составили всего \$272 млн. В прошлом году мигранты перевели в Азербайджан

\$456 млн. 21 декабря 2015 г. правительство Азербайджана было вынуждено перейти к плавающему курсу валюты, в результате чего доллар и евро подорожали почти на 50%.

Отметим, что в течение всего года продолжалось снижение доходов государства от продажи энергоносителей, что составляет основную статью экспорта. За 11 месяцев 2015 г. Азербайджан экспорттировал нефти всего на 8,259 миллиарда долларов. При этом за аналогичный период 2014 г. Азербайджан экспорттировал ее на 20,713 миллиарда долларов. Таким образом, чистые потери от снижения цен на нефть составили 48,7%, или 10,094 миллиарда долларов.

После объявления о переходе на плавающий курс национальной валюты граждане бросились в магазины, чтобы приобрести продукты, бытовую технику и другие товары по старым ценам. Во многих торговых точках люди буквально штурмовали прилавки. Увы, это только начало. Местные эксперты прогнозируют в будущем 500% девальвацию и дальнейшее ухудшение положения на валютном рынке страны, развал банковской системы и еще большее ухудшение социально-экономического положения населения. Таким образом, наступает конец алиевским сказкам о якобы «безанalogовом развитии» Азербайджана.

В течение всех последних лет бакинские политики и СМИ были единодушны в том, что безопасность страны и государства находится в надежных руках. Напомним, что распоряжением Ильхама Алиева от 17 октября 2015 г. был освобожден от должности министр национальной безопасности Эльдар Махмудов. Не будем вдаваться в подробности увольнения министра (всего из министерства были уволены 250 сотрудников). Отметим только, что это событие и последующие аресты ряда высокопоставленных сотрудников этого и некоторых других министерств со всей очевидностью доказали, что вместо полноценной безопасности все эти годы Азербайджан имел лишь одну большую «дырку от бублика». В итоге Алиеву пришлось вообще ликвидировать МНБ – на его месте он создал Службу государственной безопасности и Службу внешней разведки. При этом из-за острой нехватки специалистов

первую службу возглавил физкультурник-полицейский, а вторую – бывший дипломат, контролировавший в Лондоне семейный бизнес Алиевых.

Параллельно с этим в стране нарастают протестные настроения. Выход из ситуации власти видят в грубом подавлении акций протesta, последним из которых стала ничем не обоснованная спецоперация в поселке Нардаран и последующие аресты шиитских активистов в Ленкоране, Гяндже и других районах страны. Показательно, что спецоперация была проведена сразу после визита Владимира Путина в Тегеран, т.е. стала своеобразным ответом Азербайджана на союз России с Ираном.

Во внешней политике основным итогом года стало то, что И. Алиев оказался нерукопожатным для многих глав государств, особенно на Западе. Логическое завершение этого процесса – то, что Хельсинкская комиссия США (CSCE) представила в Конгресс законопроект «Азербайджан – Демократический Акт 2015». Документ предусматривает введение запрета на выдачу виз некоторым официальным лицам Азербайджана в связи с «ситуацией с правами человека» в стране, что стало грозным сигналом тревоги для бакинских властей.

Что касается отношений между Россией и Азербайджаном, то инцидент с российским самолетом Су-24 стал в них моментом истины. Руководство Азербайджана заявило о намерении «навечно быть рядом с Турцией», а подконтрольные властям СМИ развернули настоящую «холодную» войну против России.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти? Каковы возможные последствия отставания?

– «Ход событий стремительно ускоряется» – это правильный диагноз. Но, на мой взгляд, в этом, в отличие от предыдущих лет, есть нечто положительное. Такое «ускорение» происходит уже не благодаря стихийности и непредсказуемости, точнее, спонтанности многих глобальных и региональных процессов, а на основе совместных усилий и согласия ведущих государств, в первую оче-

редь, России и США. Несмотря на то, что разногласия и даже непреодолимые препятствия принципиального свойства в подходах к некоторым глобальным событиям остаются, сближение позиций этих двух государств в отношении многих глобальных проблем с каждым днем становится еще больше здравым.

Разумеется, для нас главное – чтобы власти страны успевали за ходом событий, чтобы они своевременно и эффективно реагировали на них и добивались укрепления безопасности страны и роли России на международной арене. Лично я, имея много нареканий в адрес российских властей по поводу проводимой ими внутренней политики, тем не менее, считаю вполне успешными меры, предпринятые руководством страны на внешней арене.

Реакцию российского общества, судя по результатам многочисленных соцопросов, в ходе которых подавляющее большинство граждан поддерживает действия российского руководства и лично президента Путина на международной арене, можно считать вполне адекватной. На наших глазах происходит сплочение многонационального российского народа, большинство представителей которого чувствуют гордость за свою страну.

Наконец, несколько слов о **реакции аналитического сообщества России**. Отмечу, что в 2015 г., впервые в истории России, страна побеждает в информационной войне, что особо радует и что признается во многих уголках мира. Огромная работа, которая была начата российской журналистикой во время украинского кризиса, успешно продолжена и завоевала новые рубежи в уходящем году, в первую очередь в связи с вводом российских ВКС в Сирию. В России, безусловно, много высокопрофессиональных и подготовленных аналитиков и экспертов. Не вдаваясь в подробности их работы, которую они в целом успешно выполнили, можно констатировать, что в этом году они не следовали в хвосте событий и процессов, а работали на опережение, что достойно похвалы.

Тем не менее, хочу сказать несколько слов о том, что мешает работе аналитического сообщества. Во-первых, то, что нередко одни и те же аналитики буквально в одночасье становятся специалистами по самым разным странам и регионам, не полностью вла-

дя нужными знаниями. Во-вторых, деятельность пресловутой «пятой колонны», состоящей из различных политологов, аналитиков и журналистов, которая зачастую просто предает интересы российского народа и государства, открыто лоббируя интересы государств-соперников России. Большое сожаление вызывает то, что в этой неблагодарной и достойной презрения работе принимают участие некоторые российские чиновники, которые занимают довольно высокие посты в государстве, не говоря уже о политиках, депутатах и общественных деятелях.

Чтобы не быть голословным, расскажу об одном свежем факте, который, на мой взгляд, является показательным. После выхода моей статьи «Азербайджанская диаспора предъявила ультиматум РФ?» на сайте Кавказского геополитического клуба, к моему удивлению, немало атак пришлось преодолеть со стороны некоторых ангажированных российских аналитиков и чиновников администрации президента РФ. При этом особую активность и даже ярость демонстрировали выселенные из Азербайджана за годы независимости русские, которые ныне занимают посты в Кремле. Нас открыто обвиняют в том, что мы якобы занимаемся очернением официального Баку в глазах Кремля! Кстати, в той статье я сознательно не указал имена конкретных российских деятелей, принимавших участие в подготовке названного «ультиматума» в адрес Москвы. Но такие люди есть, и я об этом хорошо информирован. Лично я не сомневаюсь, что без их согласия Баку вряд ли мог выставить ультиматум российским властям, пытаясь воткнуть им нож в спину.

В нынешних архисложных условиях в мире такая деятельность «пятой колонны» внутри страны в обозримом будущем может создать немалые проблемы для Кремля. Это несомненно. Поэтому одна из задач российского аналитического сообщества состоит в том, чтобы своевременно выявлять таких предателей (думаю, по-другому нельзя их назвать) и бороться против них.

Наконец, хочу сказать еще об одном. Меня радует, что наши родной Кавказский геополитический клуб и его одноименный портал, которые возникли в 2015 году, за короткий отре-

зок времени достигли колоссальных успехов в деле служения Отечеству, заняв достойное место в российском аналитическом сообществе! Пользуясь случаем, хочу от души поздравить всех членов КГК, постоянных авторов нашего портала и наших читателей с наступающим Новым годом, и пожелать всем нам покорения новых высот в этом благородном деле!

– Спасибо за добрые пожелания! Будем стараться!.. Каков же Ваш прогноз на будущий год для региона, России и мира?

– Прогнозировать сложно, но надо! Общие тенденции развития мировых и региональных событий таковы, что в будущем году можно ожидать еще большего их ускорения. Будем надеяться, что ведущие державы в новом году быстрее, чем раньше, найдут общий язык для разрешения многих из этих проблем. Ожидается, что в первые месяцы нового года российская операция в Сирии в основном достигнет своих целей, что позволит, во-первых, вплотную подойти к политическому урегулированию, и, во-вторых, снизить уровень опасности и повторяемости террористических угроз в мире. Наконец, если даже не удастся полностью покончить с исламским терроризмом, его хребет будет в основном сломан.

Далее, есть все основания предположить, что конфликт между Россией и Турцией еще большее обострится. Судя по действиям и заявлениям турецкого руководства, оно плохо понимает всю остроту проблем, стоящих перед страной, и возможные последствия дальнейшего обострения конфликта с Россией. Поэтому можно предположить, что в новом году процесс распада Турции по территориальному признаку, судя по происходящим ныне на ее территории событиям, которые все больше напоминают гражданскую войну, еще больше ускорится.

Что касается Азербайджанской Республики, то здесь ожидается дальнейшее обострение внутриполитической ситуации и ухудшение социально-экономического положения населения, а с другой стороны, ускорение процесса изолирования страны от остального мира. Внутри Азербайджана идет активный процесс брожения протестной энергии, что вполне может привести к «бакинской весне», о чем в последнее время справедливо пишут не-

которые российские аналитики. Возможны и другие варианты развития событий. Но ни один из них не предвещает Азербайджану хорошее будущее.

Как мы уже ранее писали, в условиях цугцванга, в которой оказались власти Азербайджана, причем по большей части по собственной вине, каждый новый шаг руководства страны оказывался (и окажется) ошибочнее предыдущего. Что стремительно ведет к банкротству этого государственного образования, аналогично «братьской» с ним Турции. В итоге *распад по территориальному признаку и исчезновение их обоих являются лишь вопросом времени*. Два президента этих тюркских государств, один из которых (Алиев), по иронии судьбы, этнический курд, а другой (Эрдоган), согласно его собственному признанию – «с грузинскими корнями», в условиях geopolитического цейтнота, видимо, решили пойти «ва-банк», чтобы вместе спастись и спасти свои много-миллиардные состояния, жертвуя при этом своими государствами.

Удастся ли им это, покажет время. Но руководимые ими государства уже никто не сможет спасти, это – вопрос, который не является спорным для большинства экспертов по региону. В Турции, по всей видимости, патриотическая оппозиция понимает, что Эрдоган предал Турцию, и поэтому старается хоть как-то спасти государство от распада. А в Азербайджане, увы, нет никакой другой оппозиции, кроме так называемой «карманной», и противостоять этому просто некому.

«Недальновидная политика Запада привела к расширению влияния России в мире»

Своими соображениями о главных итогах ушедшего года поделился старший научный сотрудник Института востоковедения РАН **Фасих Бадерхан**:

– Главное событие 2015 года, которое будет иметь стратегическое значение для дальнейшего развития мира, – это военная операция России в Сирии. Так называемая борьба США против

терроризма привела только к его укреплению и распространению. В результате он стал главной опасностью для всего мира. Если бы не российская операция, не было бы декабрьской резолюции Совбеза ООН по Сирии. А она будет иметь большое значение для разрешения мировых проблем. Так, недавно, впервые за сто лет истории Великобритании, ее премьер-министр Кэмерон заявил, что «Братья-мусульмане» являются экстремистской организацией.

Главной тенденцией года, на первый взгляд, может показаться *сверхобострение международных отношений, которые дошли до порога мировой войны*. Однако при всем этом позиции России постепенно укрепились, несмотря на санкции и падение цен на нефть. Два этих фактора оказались стратегически важными для РФ. Россия как самодостаточная страна уже серьезно думает о замене импорта и освобождении от «нефтяной иглы». Кроме того, *недальновидная политика Запада привела к расширению влияния России, расколу в евроатлантическом мире и росту количества республик, желающих стать частью РФ. Фактически в результате политики Запада по разрушению национальных государств увеличивается территория России.*

Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, то, действительно, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. И он действительно ускоряется. Дело в том, что противоречия мирового капитализма дошли до такой опасной черты, что осталось только нажать на кнопку пуска ядерных ракет. Слава богу, однако, что они, во-первых, ядерные, во-вторых, есть не только у ангlosаксов. Они, ангlosаксы, использовали бы их, не задумываясь. Вспомним, как Черчилль в 1947 году предлагал американцам уничтожить Москву ядерным оружием – «ну и что, что погибнет три миллиона русских, через несколько лет русские о них забудут, зато Россия будет нашей». Цивилизация, допускающая такие мысли, способна на все, и нет никакого сомнения, что именно она стояла за исламизмом еще с начала XX века в Египте. И стоит за ним по сегодняшний день. «Арабская весна» – тому доказательство.

Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти? Раньше не успевали, потому что никому и в голову

не приходило, что просвещенная западная элита могла заключить союз не только с исламизмом, но и с фашистующими организациями исламистского происхождения. Когда это стало ясно, эксперты поняли, что мы имеем дело с «третьей мировой перестройкой», за которой стоит западная так называемая элита. Я говорю об этой «перестройке» еще со времен разрушения Югославии, и меня все время обвиняли в теории заговора. В этом была беда большого количества экспертов. Однако время все расставило по своим местам.

«Понятие политической ответственности претерпело «клиническую смерть»

О силовых векторах на Ближнем Востоке рассказывает политолог, специалист по российско-турецким отношениям **Юрий Мавашев**.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года.

– Если говорить о международно-политической повестке дня, одним из самых знаменательных событий уходящего года можно считать начало российской военной операции в Сирии. К сожалению, ее нельзя считать детально продуманной. Последняя пресс-конференция, на которой президент Путин признался, что не знал про туркоман, ярко это подтверждает. Кроме того, создаётся впечатление, что мы твёрдо убеждены: идёт война между войсками Башара Асада и «ИГ» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.), что, несомненно, является лишь частью реальности. Хотим мы того или нет, Россия уже принимает участие в гражданской войне на стороне Асада, против которого выступает в том числе и «ИГ». Но даже если «наверху» есть осознание этого, то своевременность российской операции в САР, даже против «ИГ», вызывает определенные вопросы. Неслучайно ряд российских арабистов полагает, что участвовать в войне надо было как минимум с 2012 года.

В этой связи возникает ощущение, что наша борьба с международным терроризмом, частным проявлением которого является «ИГ», носит спорадический характер. Отсутствие глубоко продуманного системного подхода и кризис ситуативного реагирования, которое де-факто заменяет системность, приносит негативные плоды во всех сферах внутренней и внешней политики России, заставляя усомниться в искренности нашей позиции со стороны всех международных игроков. Это в полной мере относится как к врагам, так и к друзьям России.

Феномену ситуативного реагирования находится ряд объяснений. Например, что Россия решила действовать по примеру США, не спрашивая ни у кого разрешения. Непредсказуемость внешнеполитической линии России, по мнению кремлёвских идеологов – козырь в наших руках. Но данная стратегия, помимо кратковременного позитива, имеет и ряд недостатков для нашей страны. Ведь ситуация складывается таким образом, что Россия больше не может выгодно выделяться в регионе на фоне стран Запада, коль скоро внешне перенимает их методы. Хочется надеяться, что в будущем году предпочтение будет отдаваться глубоко продуманному системному подходу, что является единственным залогом нашего успеха, в том числе и в Сирии.

Не менее значительным событием было нападение террористов «ИГ» на Париж. Любопытно, что кризис ситуативного реагирования и отсутствие системного подхода в борьбе с терроризмом становится отличительной чертой не только России, но и Франции, не вынесшей никаких уроков из расстрела редакции «Шарли Эбдо» в начале года. Свободное хождение оружия и образование фактически обособленных этноконфессиональных анклавов сыграло злую шутку со страной, являющейся одним из краеугольных камней ЕС наряду с Германией.

Возникновение целого поколения мусульман-граждан Франции, не ощущающих связи с цивилизацией, на территории которой они находятся – опасный сигнал, ставящий под сомнение всю систему европейской безопасности. Более того, активно размывается идеология ЕС, не знающая ответов на эту угрозу. Тот факт,

что террористы, совершившие несколько нападений в этом году, были гражданами Франции, вносит существенные корректизы в стратегию борьбы с террористической угрозой, для которой мер, предпринимаемых за рубежом, уже явно недостаточно.

Третьим важным событием является инцидент с Су-24 между Россией и Турцией. Полагаю, что *история с российским самолетом определит взаимоотношения двух стран на значительно более долгий период, чем сроки правления Путина и Эрдогана*. Вместе с тем, это лишь заключительный аккорд, который был неизбежен для иллюзий, возникших из многомиллиардных экономических контрактов двух сторон. Ответственность за это несут в равной степени и Турция, и Россия. Обе стороны достаточно долгий период старались игнорировать интересы друг друга, не принимая во внимание, что даже для взаимовыгодного игнорирования необходимо договариваться о правилах игры. Даже в годы Холодной войны это худо-бедно удавалось. Таким образом, можно констатировать политическую, дипломатическую и военную деградацию Турции и России, которые, несмотря на беспрецедентно высокий уровень отношений, оказались неспособны слышать и видеть друг друга в регионе.

– Как Вы можете обозначить главную тенденцию года?

– Наметившаяся довольно давно тенденция взаимозависимости мировых процессов (а, следовательно, и воздействия международных участников друг на друга) стала обретать конкретные очертания, когда скорость и время приняли неконтролируемый характер. Именно с этой тенденцией мир подступил к 2016 году. *Стремление избежать негативных последствий в любой сфере международной политики стало лишь усугублять проблемы, загоняя мир в тупик*. Неконтролируемый рост миграции в Европу из Африки и Азии как нельзя лучше это доказал.

На мой взгляд, *понятие политической ответственности в 2015 году претерпело «клиническую смерть»*. Почти никто из мировых лидеров даже гипотетически не готов отвечать за последствия своей политики, сваливая вину на «крайнего». *Деградация политики и политиков стала новой реальностью, ко-*

торую уже невозможно скрыть. Но, вместе с тем, год продемонстрировал еще более опасную тенденцию: *последствия безответственности приходится нести не в отдаленной перспективе, а уже здесь и сейчас.* Этому обстоятельству мы обязаны глобализации, когда многократное ускорение исторических и политических процессов не оставляет времени хотя бы на их осмысление.

В этом, пожалуй, и заключаются основные итоги общественно-политического и международного 2015 года. К вышеупомянутым тенденциям можно присовокупить еще одну: *все международные игроки осознали, что миром правят реализм и даже неореализм, когда определяющей в политике становится сила, выражаемая как отдельными индивидами, так и политическими институтами. Разговоры о демократии на международном уровне, кажется, более никто не ведёт. Маски сброшены.*

– Что бы Вы назвали главным событием года на Ближнем Востоке? Как это отразится на его развитии в будущем году?

– На мой взгляд, катастрофа российского лайнера над Синайским полуостровом стала главным событием в регионе Ближнего Востока. И хотя многие тюркологи могли бы назвать таким событием инцидент с СУ-24, эта история стала лишь логичным продолжением отсутствия реального сотрудничества на политическом уровне между Россией и Турцией. Тогда как катастрофа российского лайнера вернула нас в период войны в Чечне, когда международный терроризм выбирал в качестве основной мишени российское население (в смысле проведения масштабных акций устрашения россиян). Историю с лайнером по психологическому воздействию можно сравнить с «Норд-Остом» и Бесланом. Несложно догадаться, что в будущем России придется продолжить противостоять международному терроризму далеко не только в Сирии. В обозримой перспективе опасность может прийти откуда угодно. В этом смысле, Синай был прозрачным посланием: экстремисты вновь объявили «сезон охоты» против россиян везде и всегда.

– Возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти? Каковы возможные последствия отставания?

– Складывается впечатление, что высшее руководство в нашей стране не уделяет должного внимания экспертным оценкам практически ни по одному из важнейших вопросов международно-политической повестки дня. Взаимодействие власти и общества в России приближается к нулевой отметке. Если в следующем году эта тенденция сохранится, то ничего, кроме негативных последствий, для России она не принесёт. Альтернатива взаимодействию, диалогу и взаимному доверию может быть только одна, и она крайне нежелательна.

ЗАКАВКАЗЬЕ-2016

«Спокойной жизни на Кавказе в наступающем году ожидать не приходится»

Об основных итогах года в Закавказье и влиянии на регион сирийских событий рассказывает политолог, главный редактор сайта Научного общества кавказоведов **Андрей Арешев**.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года.

– В качестве трёх основных событий (или цепи событий, связанных общей логикой) я выделил бы, во-первых, укрепление евроатлантической ориентации Грузии, вне контекста которой сложно рассматривать также укрепляющееся по различным направлениям сотрудничество между Турцией, Грузией и Азербайджаном. Недавно в Стамбуле была подписана трёхсторонняя декларация о сотрудничестве в сфере обороны. Под предлогом охраны энергетической инфраструктуры совместные воинские

формирования проводят учения. До конца 2016 года намечен неоднократно переносившийся, в частности, из-за суровых погодных условий, запуск железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс, что может создать дополнительные вызовы в сфере безопасности, ибо любой коммуникационный объект предполагает возможность его использования как в мирных, так и в военных целях.

В ближайшее время под Тбилиси открывается школа НАТО, на базе которой, как сообщается, ежегодно будут проходить теоретическую подготовку сотни грузинских военнослужащих, а также военных из других государств. Замечу, что понятие «военные из других стран» может оказаться достаточно растяжимым, включая в том числе тех, кто ищет пути выхода из Сирии. Как отмечает директор Центра исламских исследований Кавказа Шота Апхайдзе, «для западных спецслужб боевики являются неоценимыми подспорьем. Цели отрыва Кавказа (как Южного, так и Северного) от России никогда особо не скрывались. Декларативно Запад поддерживает так называемое этническое самоопределение народов Северного Кавказа, выступает в защиту их прав и свобод, а реально – стремится к максимальной дезинтеграции России, в том числе путем провоцирования религиозного и этнического экстремизма. Для достижения этой цели моджахедов, воюющих в рядах «ИГ», «Джебхат Ан-Нусры», «Аль-Каиды» и иных радикальных организаций, американцам необходимо эвакуировать из Сирии и Ирака, чтобы спасти от уничтожения сирийской армией и её союзниками, укрыв их в том числе на территории Грузии».

В этой связи следует обратить внимание на недавнее заявление представителя Республики Южная Осетия на переговорах по предотвращению и реагированию на инциденты Давида Санакоева, что югоосетинские правоохранительные органы располагают определенной информацией относительно боевиков в Панкисском ущелье Грузии. «В указанном ущелье наблюдается сосредоточение боевиков, принимавших активное участие в боевых действиях на стороне запрещённой в России террористической организации ИГИЛ, и теперь покинувших территорию Сирии. Боевиками пла-

нируется проведение вооруженных провокаций на югоосетинском направлении, основными объектами которых являются российские и югоосетинские пограничники, гражданские лица, патрули Миссии наблюдателей Евросоюза и МВД Грузии. Также не исключается создание ими неблагоприятных условий для гражданского населения, то есть обстрелы и похищения», – отметил Давид Санакоев. Цели подобных действий, думается, вполне понятны.

В 2015 году существенно выросло количество публикаций о вызовах сирийского конфликта для стабильности в Грузии и Азербайджане. Однако данная угроза актуальна и для Армении, что связано не только с претензиями самозваного «халифата» на всю территорию Кавказа, но также и враждебной деятельностью спецслужб некоторых соседних государств.

Во-вторых, одобрение на референдуме 6 декабря (несмотря на протесты оппонентов, указывающих на нарушения) изменений властной системы Армении на парламентско-президентскую означает новый этап внутриполитического развития этой страны, который может потребовать *уточнения форматов российско-армянского сотрудничества*. Предстоящее кардинальное реформирование законодательства под новый Основной закон, возможное размытие ответственности за принимаемые решения может создать дополнительные проблемы в реализации внешнеполитического курса страны. О «подводных камнях» новой системы управления мы достаточно подробно говорили на протяжении уходящего года, в том числе в ходе ноябрьского круглого стола Кавказского геополитического клуба и Научного общества кавказоведов «Армения и сопредельные страны: внешние вызовы и внутренние трансформации».

Среди высказываемых оценок можно услышать и предположение о том, что немаловажным (пусть и не столь заметным) движущим мотивом всей затеи с изменением конституции стало стремление внешних сил навязать кавказскому союзнику России и члену ЕАЭС не вполне эффективную форму правления. Конечно, утверждение о том, что 6 декабря в Армении состоялся первый этап «тихой революции», аналогичной грузинским, молдавским и

украинским событиям, только без майданов и русофобской риторики, можно считать несколько преждевременным – хотя бы в силу прагматизма и учёта армянскими политическими элитами непростых реалий окружающего мира. Однако попытки раскрутить любое резонансное событие – будь то январская трагедия в Гюмри или протесты против повышения цен на электроэнергию – будут предприниматься и впредь. И судя по спешному формированию новых прозападных колонн наподобие «Светлой Армении» и возобновившейся грантовой мобилизации армянских граждан американским посольством, период, оставшийся до парламентских выборов 2017 года, сулит немало неожиданностей.

Наконец, в-третьих, важным событием, оказавшим влияние на региональную динамику, стал турецко-российский конфликт, ставший практически неизбежным после того, как Россия начала военно-воздушную операцию в Сирии и расстроила амбициозные планы турецкого руководства в отношении этой страны. Несколькими месяцами ранее между Катаром, Саудовской Аравией и Турцией была достигнута договорённость о координации действий в Сирии, что, казалось, делало падение легитимного сирийского правительства неизбежным. Однако начавшийся 30 сентября качественно новый этап борьбы реальной, а не мнимой борьбы с террористами спутал адептам «неоосманизма» все карты.

В ходе состоявшегося 2 декабря брифинга «Вооружённые Силы РФ в борьбе с международным терроризмом. Новые данные» представителями Минобороны России были представлены конкретные доказательства участия турецких властей в реализации контрабандной нефти, незаконно добываемой террористами «ИГ» в Сирии и Ираке. Развёртывание в приграничном сирийском районе зенитных ракетных систем С-400 ограничило возможности турецкой стороны, вынудив её перейти к более активным действиям на севере Ирака, что не могло не вызвать отрицательного отношения не только в Багдаде, но также в Москве и Тегеране.

Параллельно расширяется район спорадических боевых действий в Турецком Курдистане (согласно некоторым сообщениям, местные курдские силы установили фактический контроль над от-

дельными районами в пределах международно-признанной турецкой территории), что создаёт новую ситуацию, в том числе для сопредельных с Турцией государств Кавказа. Примечательно, что некоторые армянские эксперты рассматривают Нахичеванскую автономию Азербайджана как территорию с преобладающим влиянием Турции, что не может не учитываться и Россией, последовательно укрепляющей сотрудничество с Арменией в оборонной сфере. На российскую авиационную военную базу Эребуни переброшены дополнительные военные вертолёты; возможно, 102-я база в Гюмри также будет довооружена.

Недавняя встреча в Швейцарии президентов Азербайджана и Армении вряд ли в состоянии остановить эскалацию вокруг Нагорного Карабаха и на армяно-азербайджанской границы. «На фоне обострения российско-турецких отношений информация о том, что «Россия повлияет на Ереван для освобождения прилегающих к Нагорному Карабаху районов», потеряла свою актуальность», – отмечает автор одного из бакинских информационных агентств. Вышеозначенные предположения, с разной интенсивностью циркулировавшие на протяжении года, скорее всего, были частью информационно-пропагандистского давления на Ереван и Степанакерт. При этом в случае продолжения диверсионно-террористических вылазок, предполагающих адекватный ответ, возникает риск неконтролируемого развития событий. Если кто-то всерьёз рассчитывает на «быстроотечную» войну как средство решения конфликта, то это очень опасно. Напомним, подобные расчёты не сработали ни в 2008 году при нападении грузинских формирований на Южную Осетию, ни в феврале 2014 года, когда киевские националисты и их союзники изготовились к эскалации в Крыму.

– Как бы Вы описали главную тенденцию 2015 года?

– Главная тенденция уходящего года – нарастающая турбулентность в регионе, которая может спровоцировать дальнейшее ухудшение социально-экономического положения большинства граждан. Это относится не только к Грузии, Армении, Азербайджану (где имеет место падение доходов от экспорта

энергоресурсов) или России, о чём говорят довольно часто, но и к той же Турции с её высокой зависимостью от импорта, снижением внутреннего спроса, растущей безработицей и падением национальной валюты. Кроме того, этой ближневосточной стране скоро предстоит потерять перспективный российский рынок.

Элементы хаоса и неразберихи, соперничество политических, клановых, этноконфессиональных и иных групп предоставляют внешним игрокам дополнительные возможности для попыток манипулирования общественно-политическими процессами в регионе (включая его религиозную составляющую). Это особенно заметно на фоне попыток разыграть крайне опасную карту суннитско-шиитского противостояния, которую пытаются задействовать с целью дискредитации российской военной операции в Сирии. Согласно данным недавнего социологического опроса, более трети дагестанцев заявили об актуальности шиитско-суннитских противоречий для российского исламского сообщества. Между тем, на неадекватный характер данного пропагандистского построения указывали участники круглого стола «Кавказ и внешние игроки: тенденции-2016» и презентации первого в России обзорного аналитического доклада «Исламское государство»: сущность и противостояние», состоявшихся 13 октября во Владикавказе. Лишь один пример: в ходе боевых действий на севере Сирии шиитские подразделения (включая ливанскую «Хизбаллу») проводят успешные совместные операции с подразделениями правительственный армии, укомплектованными суннитами из Алеппо и других провинций.

В целом мы можем говорить о росте в международной политике фактора военной силы и так называемых «гибридных войн» (что мы в полной мере наблюдаем в Сирии) как средства реализации геополитических интересов отдельных государств, транснациональных либо корпоративных структур, взаимосвязи между которыми носят сложный и запутанный характер.

– Что бы Вы назвали главным событием года на Кавказе? Как это отразится на развитии региона в будущем году?

– На мой взгляд, таким событием стали драматические события на Ближнем Востоке, прежде всего в Сирии и Ираке, связанные

ные с экспансией террористических группировок (включая запрещённое в России «Исламское государство») и ударами российской авиации в рамках борьбы с международным терроризмом на «дальних подступах». Антитеррористическая операция в Сирии подкрепляется укреплением внутренней безопасности российского государства. 20 декабря в ходе заседания Национального антитеррористического комитета его председатель, директор ФСБ Александр Бортников привёл некоторые данные о работе правоохранительных органов. Так, на сегодняшний день выявлено более 2900 россиян, подозреваемых в участии в террористических организациях в Сирии и Ираке, в том числе принимавших участие в боевых действиях. Из их числа 198 уничтожены во время боевых действий за границей, 214 вернулись в Россию. Все они взяты под контроль правоохранительных органов – 80 осуждено, 41 арестован, сообщил глава ФСБ.

В отношении более чем тысячи российских граждан, подозреваемых в участии в боевых действиях за пределами России, возбуждены уголовные дела. В 2015 году удалось пресечь попытки выезда для участия в вооруженном конфликте в Сирии на стороне террористических организаций более 100 россиян, прежде всего, из регионов Северо-Кавказского, Приволжского и Южного федеральных округов, в основном молодежи. На Северном Кавказе в этом году из 26 главарей бандгрупп, присягнувших так называемому «ИГ», нейтрализованы 20. Кроме того, в России выявлено более 1600 физических и юридических лиц, подозреваемых в материальной поддержке «ИГ». В настоящее время, по словам Александра Бортникова, формируется система защиты отечественного интернет-пространства, препятствующая размещению материалов террористической и экстремистской направленности.

Конечно, сделать ещё предстоит достаточно много, в том числе в культурной, образовательной, информационной сфере. При этом, как представляется, вполне вероятное *затягивание сирийского кризиса, чем дальше, тем больше будет угрожать социально-политической стабильности как России, так и её соседей*. Скорее всего, вовсе не случайно в ряде аналитических ра-

бот западных авторов подробно рассматривается деятельность выходцев с российского Кавказа в составе различных экстремистских группировок на территории Сирии. Помимо традиционных маршрутов, одним из каналов экспорта терроризма могут стать украинские территории.

Более того, *террористическая угроза, наряду с экономическим, дипломатическим, информационным и иным давлением, вполне возможно, будет использована в качестве элемента так называемой «гибридной войны», ведущейся по разным направлениям*. Атаки наподобие катастрофы самолёта над Синаем будут дополняться попытками расшатывания внутренней стабильности в стране. Как показала история с дальнобойщиками, актуальная и для регионов российского Кавказа (напомним, звучали призывы к перекрытию некоторых магистралей, что создало бы очевидные проблемы), принимаемые на различных уровнях решения должны быть максимально проработанными, а их смысл необходимо подробно разъяснить, чтобы исключить поводы к различного рода кривотолкам.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти? Каковы возможные последствия отставания?

– Отвечая на Ваш вопрос, прежде всего надо заметить, что в любой стране решения принимают политики, а не эксперты (в широком смысле этого понятия – здесь и люди науки, бизнеса, культуры, представители СМИ) и тем более не общества. На этот счёт можно привести много примеров, но ограничусь лишь двумя.

Во-первых, Черногория сейчас находится на пути к НАТО и, вне всякого сомнения, будет туда принята, несмотря на то, что большинство общества вряд ли поддерживает данный шаг и уж во всяком случае, выступает за проведение общенационального референдума по столь чувствительному вопросу.

Далее, европейские санкции по отношению к России будут расширяться и углубляться, несмотря на значительный ущерб от них для бизнеса таких «локомотивов» ЕС, как Германия, Италия,

Франция... В интервью Владимиру Соловьёву, которое вошло в документальный фильм «Миропорядок» телеканала «Россия-1», глава российского государства отметил: проблема Европы состоит в том, что «она не проводит самостоятельной внешней политики вообще, она от нее, по сути, отказалась». При этом Европа, по словам Владимира Путина, передала одну из важнейших составляющих своего суверенитета в блок НАТО.

В течение последнего времени мы видели, как отношения России с некоторыми соседними государствами в течение относительно короткого времени претерпевали либо позитивную, либо резко негативную эволюцию. В этой связи экспертно-аналитическому сообществу иногда предъявляются упрёки в запоздалом реагировании на динамично меняющуюся обстановку, в отсутствии должной проработки того или иного решения. На мой взгляд, к рассмотрению каждого конкретного сюжета надо подходить отдельно, чётко понимая, кто и что говорил и с какой целью он это делал. Вряд ли стоит дополнительно доказывать необходимость адекватных знаний друг о другие, особенно когда речь идёт о ближайших соседях и партнёрах по евразийским интеграционным проектам, таких, как Белоруссия, Казахстан, Армения. Так, уже ближайшее будущее покажет, насколько близкими к реальности окажутся прогнозы относительно последствий превращения Армении в парламентскую республику. Не менее важное значение имеет выстраивание диалога с Ираном, Китаем и другими торговыми-экономическими партнёрами России, особенно в контексте нынешних напряжённых отношений с западными структурами и невозможности восстановления нормального диалога с Анкарой, по крайней мере, на среднесрочный период.

Кстати, в случае российско-турецких отношений многими экспертами неоднократно указывалось на многочисленные «подводные камни» излишне тесных экономических связей в отсутствие атмосферы доверия (несмотря на обилие структур с пафосными названиями) и при кардинально различающихся подходах в сирийском вопросе. Ну не может безвизовый туризм «перевешивать» террористическую угрозу со стороны боевиков, способных

перемещаться с турецкими паспортами по всем направлениям, включая российское! Не могут ориентированные на Польшу или Турцию логистические сети обеспечить продовольственную (да и иную тоже) безопасность конкретного российского региона, тем более – в условиях объявленного курса на импортозамещение. Однако в публичном дискурсе (это к вопросу о властях и обществе) доминировала, явно и неявно, иная точка зрения, хотя проблемы нарастили, и не замечать их, хотя бы в завершающемся году, было невозможно. В результате произошло то, что произошло: уничтожение российского самолёта 24 ноября лишь обозначило некий новый этап российско-турецких отношений, но само по себе не стало чем-то немыслимым (на что, кстати, справедливо указывают и некоторые американские эксперты).

Здесь мы не можем обойти вопрос об учёте позиции экспертного и научного сообщества (которое, конечно, само по себе неоднородно и подвержено влиянию самых разных, в том числе лоббистских, «ветров») в процессе подготовки и принятия политических решений. Определённое отставание здесь возможно в силу самых разных причин, включая объективные. Например, несмотря на очевидный скепсис со стороны многих профессионалов, Россия долгое время настойчиво стремилась вступить в ВТО, что было обусловлено скорее соображениями идеологического свойства. В результате, как отмечает заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ Владимир Евсеев, «Россия вступила в ВТО всего три года назад, когда эта организация стала размываться. Происходит постепенная, ползучая подмена универсальных правил международных экономических отношений региональными, которые пишутся замкнутым кругом стран».

Необходимо искать также адекватные ответы на вызовы, порождаемые новой тактикой так называемых «гибридных войн» (терминология здесь вряд ли когда-нибудь устоится). Мобильные и сплочённые неформальные структуры изначально дают фору государственным структурам с их регламентированными процедурами. Между тем, именно деятельность таких неформальных

групп гражданского общества вполне способна привести к серьёзным сдвигам в мировой политике. Сейчас уже никто особо не скрывает, что политico-правовые решения по Крыму или о начале военной операции в Сирии были приняты в тот момент, когда обстановка в этих регионах подошла к чрезвычайно опасной черте. Массовые столкновения в Симферополе грозили обернуться этно-конфессиональным противостоянием с почти неизбежным открытым американским вмешательством; вполне вероятное летом 2015 года падение Дамаска означало сотни тысяч жертв и окончательный захват крупной арабской страны террористическими бандами. До этого – долгие годы ожидания «у моря погоды» и вязких дипломатических переговоров в надежде на то, что всё как-нибудь уладится и само собой рассосётся. И как не вспомнить в этой связи энергетическую блокаду Крыма со стороны нелегитимного киевского режима, подготовка к которой, как справедливо пишет Михаил Делягин, велась длительное время и практически открыто. В результате два российских региона на неделю погрузились в темноту, и частично выправить положение удалось лишь путём чрезвычайных мер и лишь под непосредственным контролем главы государства...

Наконец, не следует путать экспертно-аналитические оценки (которые в любом случае должны основываться на максимально точной и достоверной информации) с публичной дипломатической риторикой. Общие списки террористических организаций и совместные резолюции в ООН – это, конечно, хорошо, но из этого вовсе не следует, что терроризм (в его самых разнообразных формах) перестанет быть инструментом западной политики в отношении России и ряда других государств, пытающихся реализовать некоторые элементы самостоятельного внешнеполитического курса.

На мой взгляд, отсутствие иллюзий (в частности, в отношении «наших американских партнёров» относительно их истинных целей и намерений в той же Сирии, да и не только там, и на Кавказе в том числе) предполагает адекватный характер экспертных оценок.

– Прогнозировать что бы то ни было в этих условиях очень сложно, и все-таки – каков Ваш прогноз на будущий год для Кавказского региона, России и мира?

– «В Москве и те, кто формулируют политику, и особенно те, кто о ней говорят по телевидению, часто недооценивают последствия своих действий... В России нет полного понимания, насколько серьёзно то, на что она подняла руку – на всю структуру мирового порядка, который с триумфом устанавливали в Вашингтоне и Брюсселе на протяжении многих лет», – предупреждает россиян вполне информированный американец Дмитрий Саймс, имея в виду сложившуюся структуру мирового порядка с американской гегемонией. Не важно, что в Москве так вовсе не считают – важно, что наши «партнёры» воспринимают ситуацию именно так. Из этого, как мне представляется, и надо исходить, в том числе при попытках давать какие-либо прогнозы, в том числе по отдельным регионам.

Пожалуй, можно сказать одно – спокойной жизни на Кавказе в наступающем году ожидать не приходится. Риски военной конфронтации очевидным образом возрастают. Новые формы ведения военных действий предполагают задействование таких инструментов, как террористические банды, информационное оружие (направленное на провоцирование в обществе панических и алармистских настроений), якобы «неконтролируемые» потоки беженцев, как это мы наблюдаем сегодня в Европе, наконец, финансово-экономическое давление. Кавказские конфликты, открытые и латентные, могут и будут использованы в качестве инструмента «сдерживания» нашей страны на южном направлении. Наиболее желательный вариант – вернуть южное пограничье современной России к «благословенным» временам 90-х годов, которые в России и на Кавказе в частности, хорошо помнят.

Однако есть веские основания надеяться на то, что общими усилиями здоровых сил негативных сценариев удастся избежать. Многое будет зависеть от хода боевых действий в Сирии: без разгрома основных террористических банд и надёжного перекрытия каналов их снабжения любые политические переговоры

окажутся фикцией. «Мы видим, как эффективно работают наши лётчики, разведчики, как эффективно они координируют свои усилия между собой, причём разнородные – армия, флот, авиация; как применяют самое современное оружие, – завил 19 декабря, говоря о ходе сирийской операции, Владимир Путин. – Хочу отметить, что это далеко не все наши возможности. Мы далеко не всё ещё там применяем из того, что у нас уже есть. У нас есть и дополнительные средства, и если понадобится, мы и их используем».

Будем надеяться, что 2016 год станет началом качественного перелома на Ближнем Востоке в целом, что окажет несомненное позитивное влияние, в том числе на кавказский регион.

«Вступаем в режимы с обострениями»

О тенденциях развития ситуации в Закавказье рассказывают югоосетинский политолог **Коста Дзугаев (Цхинвал)** и грузинский аналитик **Георгий Векуа (Тбилиси)**.

– Каковы, на ваш взгляд, основные события и главные итоги прошлого года?

Коста Дзугаев: Первое по значимости событие 2015 года – война с «Исламским государством» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.), начатая Россией в Сирии. На мой взгляд, это закономерное и необходимое продолжение политики державного возрождения, проводимой Владимиром Путиным. Сначала был ликвидирован конфликт внутри России – в Чечне, затем устранена угроза у границы России – спасена и защищена Южная Осетия, а сейчас государство российское приобрело способность (прежде всего, политическую волю) обеспечивать свою безопасность на дальних рубежах. При этом рост военной активности – это не выбор России, но обязательный ответ на вызовы.

Таким образом, общий итог 2015 года можно обозначить как выход России на качественно новые стратегические позиции в мире. Общеполитическую характеристику деятельности россий-

ской власти можно дать как в целом оборонительную, с элементами ответно-встречного реагирования.

Георгий Векуа: Главные события года – окончание «нефтяной эры», начало замедления китайской экономики и снятие санкций с Ирана. Общий итог 2015 года – усиление позиций США, которые, после определенного провала в нулевых годах и восстановления от кризиса 2008-2009 годов, в целом уверенно берут ситуацию под контроль. Второй срок президентства Обамы, безусловно, войдет в историю как один из самых успешных периодов для реализации американских интересов за последние десятилетия.

– Что бы вы назвали главным событием года в ваших регионах?

Коста Дзугаев: Для Южной Осетии главных событий два: подписание принципиально нового Договора о союзничестве и интеграции между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, и заявление президента РЮО Леонида Тибилова о готовности инициировать референдум о вхождении РЮО в состав России. Если сближение Грузии с НАТО не остановится, нет ни малейших сомнений, что вхождение состоится, если можно так выразиться, ударным темпом – приблизительно так, как это было с Крымом. К этому подталкивают также и попытки дестабилизации Южного Кавказа, попытки хаотизации региона.

Георгий Векуа: В Закавказье главным событием года стал экономический кризис и обвал национальных валют, особенно в Азербайджане и Грузии, что продемонстрировало всю слабость и ущербность государственных институтов этих стран. Закавказье остается регионом, который пока не может выйти на путь технологического и цивилизационного развития. Определенные положительные моменты наблюдались лишь в Армении, которая смогла в целом успешно сменить модель государственного управления и перейти к адаптированной парламентской модели с необходимыми защитными инструментами для избежания «подвешенного парламента» и связанного с этим политического хаоса. Если бы власти Армении так же успешноправлялись с проблемой коррупции и создания современной экономики, основанной на знани-

ях, эта страна еще больше выделялась бы на фоне остальных двух стран (Азербайджана и Грузии), которые пока демонстрируют отсталость и движение в неправильном направлении.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти?

Коста Дзугаев: Вопрос исключительно важный. Ход событий действительно стремительно ускоряется. Общество заведомо не успевает осознавать происходящие изменения. Экспертный пул, насколько я могу видеть, в политолого-конфликтологическом осмыслении происходящего в общем-то за событиями успевает, но ощутимо отстаёт в анализе метаисторического порядка; впрочем, и публичных специалистов такого уровня в России можно пересчитать по пальцам одной руки. Что касается власти, то есть признаки, что в аналитических структурах, обслуживающих интересы правящей группы, со своими профессиональными обязанностями в основном справляются. Отставание здесь недопустимо, так как означает поражение России в ужесточающейся глобальной конкуренции, со всеми вытекающими...

Георгий Векуа: Это важный вопрос. На мой взгляд, изменения настолько стремительны, что ни власти России, ни экспертное сообщество практически не успевают разобраться в сути и занимаются лишь растерянным реагированием, которое иногда носит даже истеричные формы. Все это угрожает наступлением реального системного кризиса в политической жизни России. Политическая структура России, сформированная в нулевых годах, которая справлялась с вызовами в то время, устарела и обеспечивает лишь временную консервацию ситуации, в то время как стратегические проблемы накапливаются и не решаются.

– Прогнозировать что бы то ни было в этих условиях сложно, и все-таки – каков прогноз на будущий год для Вашего региона, России и мира?

Коста Дзугаев: Хорошего мало. Последнее время я периодически привлекаю внимание коллег к тому, что по данным фунда-

ментальной науки («вертикаль Панова – Снукса» и др.) 2015 год является годом пороговым. Прогноз чрезвычайно затруднён, так как по ряду позиций мы будем иметь дело со вступлением в режимы с обострениями. Вспоминаются известные слова о том, что «в будущем развитие пойдёт более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми». Но думаю, что мы справимся.

Георгий Векуа: В будущем году, видимо, в целом будут продолжаться тенденции 2015 года. Одна из общих тенденций та-какова, что происходит быстрая эрозия национальных государств почти во всех регионах мира, связанная с глобализацией. Во время правления администрации Обамы процессы глобализации, по сравнению с периодом предыдущей администрации, заметно ускорились. Сказывается также все большее проникновение интернета, в том числе мобильного, который выступает носителем и проводящей сетью процесса глобализации. Как реакция на эти процессы, возникают отдельные очаги «консервативной реакции», однако, на мой взгляд, такой тип реакции, направленный на сохранение старых институтов, не может справиться и остановить идущие процессы. Нужны другие формы реагирования, «проактивные» – но это уже отдельная и далеко идущая тема.

«2015 год прошел под знаком России»

Не самые радужные перспективы Азербайджана и Закавказья в целом рисует, анализируя итоги прошлого геополитического года, талышский политолог **Рустам Искандари**.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события ушедшего года и его общие итоги.

– Тенденции и главные события уходящего года были привязаны к двум конфликтам – сирийскому и украинскому. В большей степени, к сирийскому. Даже процесс по разрешению конфликта на юго-востоке Украины в определенной степени привязан к происходящему в Сирии: без серьезного продвижения и даже победы там будет сложно окончательно победить на Украине.

Первое из трех главных событий, если постараться их выделить – минские договоренности – нельзя назвать прямым следствием развития ситуации в Сирии. Но то, что вооруженные действия на юго-востоке Украины не возобновились в полной мере, а сам кризис перестал быть магистральной темой мировых новостей, очевидно, связано и с переломом в сирийском конфликте, связанном с началом операции российских Военно-Космических сил.

Второе событие – подписание соглашения по «ядерному dossier» Ирана – также стало возможным и даже необходимым в связи с ситуацией на Ближнем Востоке, когда изоляция ИРИ стремительно усугубляла дисбаланс сил в этом регионе. Постепенный выход Ирана из изоляции позволил начать складываться новому, российско-иранскому союзу на Большом Ближнем Востоке, что, вероятно, будет иметь далеко идущие последствия.

Выдвижение Ирана на первый план региональной политики и его сближение с Россией имеет особое значение в связи с постепенным ослаблением позиций Турции как на международной арене, так и во внутренней политике. Амбициозные и вместе с тем опрометчивые шаги Анкары достаточно быстро свели на нет почти все успехи этой страны в отношениях с соседями. Последним поражением Турции и, в частности, президента Эрдогана стал конфликт с Россией вокруг сбитого фронтового бомбардировщика Су-24. Вопреки бурной реакции российского экспертного сообщества, считаю, что этот конфликт был неизбежен: накопилось слишком много противоречий в отношениях Турции с Россией, начиная с сирийского кризиса и вплоть до мероприятий, посвященным столетию геноцида армян.

Третье событие – операция российских ВКС в Сирии, окончательно оформившая возвращение России на вершину мировой политики. Важным также стало принятие 18 декабря 2015 г. Совбезом ООН резолюции по политическому урегулированию конфликта в Сирии. Не люблю громких утверждений, но *мне кажется очевидным, что 2015 год прошел под знаком России. Однако это не значит, что страна может почивать на лаврах.*

Напротив, это лишь усиливает и усложняет вызовы 2016-го. Как известно, удержаться на вершине всегда сложнее.

Выходя за рамки трех пунктов, хотел бы назвать среди важнейших событий кризис с беженцами в Европе, а также влияние на международную повестку терактов в Париже и взрыва самолета «Когалымавиа». Среди тенденций стоит отметить продолжающийся рост уровня насилия в международных отношениях, в особенности, на Ближнем Востоке.

– Что бы Вы назвали главным событием года на Кавказе? Как это отразится на развитии региона в будущем году?

– Главные события для Кавказа в этом году происходили, скорее, вокруг него. В первую очередь, выделю перераспределение баланса сил в треугольнике окружающих Кавказ государств – России, Турции и Ирана.

Турция, проводящая последнее десятилетие свою экономическую и культурную политику на Кавказе (за исключением Армении) почти без всяких препятствий, продолжила формирование союза с Грузией и Азербайджаном. Пока в России ожидали появления турецко-российского политического союза, Анкара продвигала в регионе свои и натовские интересы. Российско-турецкий конфликт поставил перед российским руководством вопрос о необходимости совершенно иной квалификации действий Анкары в этом регионе, а значит, и иного реагирования на эти действия. Ответы на этот вопрос мы, возможно, начнем видеть уже в наступающем году.

Этот отрезвляющий конфликт поставил закавказские страны (главным образом, Азербайджанскую Республику) перед выбором. Баку, приняв сразу после инцидента с фронтовым бомбардировщиком турецкого премьера Давутоглу с официальным визитом, во время которого были озвученные недвусмысленные лозунги о братстве двух стран, достаточно открыто выразил свою позицию.

Выход Ирана из изоляции также обозначил новые вехи в региональном соперничестве. Это значит, что *Турция и Иран могут возобновить борьбу за влияние на Кавказе, которую мы наблюдали в 1990-е*. Тогда Иран очевидно потерпел поражение. А после

открытия «ядерного досье» он ослаб на международной арене настолько, что о каком-либо серьезном противостоянии с Турцией говорить не стоило. Подобное ослабление Ирана привело, в том числе, и к усилению Израиля в регионе (особенно в Азербайджанской республике, что впрямую угрожало интересам Ирана).

Но даже после постепенного выхода из изоляции, свидетелями чего мы стали в уходящем году, *ждать моментальных успехов Ирана на Южном Кавказе я бы не стал, так как ресурсов страны для этого пока мало*. Для серьезного внешнеполитического рывка необходима социально-экономическая стабилизация внутри Ирана, для чего вопросы экономического развития должны быть наконец-то доверены технократам, а не политическим идеологам. Наряду с этим, отмечу, что *политический ресурс Ирана в регионе Большого Ближнего Востока будет расти, увеличивая его вес и влияние и на Южном Кавказе*.

Оба указанных процесса имеют самые негативные последствия, в первую очередь, для Азербайджана, к которому неизбежно подбирается волна ближневосточного хаоса. О распаде Азербайджанской Республики, о чем давно предупреждают представители талышской аналитической школы, под конец 2015 года стали уже говорить и местные эксперты (например, Зардушт Ализаде). В течение прошедшего года в Азербайджане национальная валюта была дважды девальвирована (в феврале и декабре). В результате и без того низкий уровень жизни в стране критически снижается. Пузырь дутых цифр об экономическом росте, которые все эти годы озвучивало правительство, окончательно лопнул. Происходящие в стране негативные, нередко разрушительные процессы позволяют делать вывод о том, что в новом году никаких улучшений ситуации в Азербайджане не стоит. Вместо этого, вероятность кризисов очень высока.

Олигархическо-политическая элита АР своими недальновидными действиями превратила государство в целый клубок различных конфликтов. Во-первых, это открытые и скрытые этнические конфликты страны, которые постоянно дают о себе знать. Этот вопрос включает в себя, конечно, и карабахский конфликт, но не

только. Я не склонен полагать, что война в Карабахе возобновится в предстоящем году. Однако при этом не стоит исключать попыток Баку осуществить «блицкриг» или, скорее, некую молниеносную операцию с целью отвлечь население от имеющихся в стране проблем, как это особенно ярко происходило в 2014 году (когда, например, в ночь с 31 июля на 1 августа азербайджанская армия, вопреки своим планам, понесла самые значительные потери со времени объявления режима прекращения огня, или 12 ноября, когда азербайджанской армией был сбит армянский вертолет).

В любом случае, очевидна не только активизация глобальных акторов в переговорном процессе вокруг карабахского вопроса, но и постепенный рост напряженности на линии соприкоснения противников, о чем свидетельствует учащение прифронтовых инцидентов. *В среднесрочной перспективе одна из таких «молниеносных операций», вероятно, приведет к возобновлению военных действий.* Кроме того, на, по меньшей мере, региональный уровень уже вышли проблемы коренных народов региона, все еще проживающих на контролируемых Баку территориях, – талышей, лезгин, аваров, парсов (татов). Особенno это касается талышей, являющихся четвертым по численности и самым крупным из не имеющих государственности народов региона.

Во-вторых, это латентный конфликт населения страны не только с действующей властью как таковой, но и с возглавляемым ею еразо-курдо-нахичеванским кланом. Еразы (общее название армянских тюрков и курдов, перебравшиеся в Азербайджан за годы Советской власти и особенно во время карабахского конфликта) вместе с некоторой частью нахичеванцев, а также курдами, значительная часть которых появилась на территории АР только после прихода к власти указанного клана, фактически установили в стране полицейско-рэклетирский режим. При дестабилизации ситуации в стране этот конфликт может стать одним из серьезных для дальнейшей судьбы государства.

В-третьих, попустительская политика властей привела к тому, что в АР сформировались новые нетрадиционные для страны религиозные общины, которые также будут претендовать на

власть. Главным образом, речь идет о салафитах, численность которых, по некоторым сообщениям, достигла уже 40 тысяч человек. Довольно много граждан АР сражается сегодня в рядах «Исламского государства» (запрещенная на территории РФ террористическая организация – прим.). Не исключена военная активизация салафитов в Азербайджане в свете их грядущего поражения в Сирии. В этом случае не избежать насильственной реакции шиитов, которые могут получить поддержку Ирана. В этом смысле показательным были нападения на верующих в Нардараане в ноябре 2015 года, демонстрирующие страхи властей.

В-четвертых, главным проводником западных интересов в регионе ныне является не Тбилиси, а именно Баку, что не может не беспокоить Москву и Тегеран, отношения с которыми АР довела фактически до уровня «шапочных». Поэтому *есть вероятность того, что следующее столкновение интересов мировых центров силы на постсоветском пространстве произойдет в Азербайджанской Республике.*

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти? Каковы возможные последствия отставания?

– Я солидарен с точкой зрения, что ход событий в мире ускоряется. Этот процесс идет уже очень давно и не являются особенностью только нынешнего года. Ход событий в 2010– развиваются стремительнее, нежели это было в 2000-е, а в нулевых он был быстрее, нежели в 1990-е. В этом есть и эффект снежного кома: неразрешенные противоречия мировых держав, реваншистские устремления различных этнических, национальных, религиозных и прочих групп, грубые попытки отдельных сил установить свою гегемонию в том или ином регионе, растущий экономический дисбаланс различных групп и регионов лишь усиливаются и наращивают друг друга. Хаос увеличивается, утрачивается согласованность действий мировых элит. Это также ведет к тому, что периоды затишья между отдельными конфликтами уменьшаются. А значит, *новый конфликт, который будет определять даль-*

нейшее развитие системы международных отношений, разрастается достаточно скоро.

В этих условиях экспертное сообщество оказывается не всегда готовым к изменениям, происходящим в мире. Боюсь, что эксперты сегодня зачастую комментируют уже произошедшее, нежели пытаются предвидеть или предотвратить то, что еще не случилось. Кроме того, эксперты часто рассматривают ситуации в контексте каких-то политических или идеологических лекал. Этот упростительский подход очень вреден для страны. Это было хорошо заметно в случае с российско-турецким кризисом, до начала которого подавляющее большинство экспертов рисовало чрезмерно оптимистичные картины двухстороннего сотрудничества двух стран и его политического будущего. А кризис для них оказался совершенно неожиданным.

Задача экспертов – не рисовать радужные перспективы какого-либо проекта. Их задача – оценка рисков в сравнении с этими перспективами, а также мониторинг конкретных ситуаций, и лишь на этих данных (а не по идеологическому ветру) – прогнозирование развития данных ситуаций.

– Каков Ваш прогноз на будущий год для Вашего региона, России и мира?

– О прогнозе для Азербайджанской Республики я упомянул выше. 2016 год может стать удачным для окончательного решения украинского конфликта. Относительно войны в Сирии я выскажу, вероятно, непопулярную мысль, но считаю, что никто из внешних сил, вовлеченных в конфликт, пока не заинтересован в исчезновении «ИГ». Это задача отодвинута в конец списка по завершению войны в Сирии. В течение 2016 года российско-иранский тандем при согласии нынешней американской администрации будут расчищать поле для дальнейших мирных переговоров. Стоит ожидать появления новых (или новых старых) участников переговорного процесса.

Кроме того, вероятно, усиливается курдский вопрос, о котором мы уже подробно писали. В связи с этим неожиданные шаги могут быть предприняты Турцией – в частности, в Ираке и Сирии. Вопреки ожиданиям некоторых экспертов, считающих курдов

единой политической силой, думаю, что Барзани может вновь вступить в тактический союз с Эрдоганом против интересов других курдских групп в Сирии, а возможно, даже и Турции.

«Мировая политика продолжит оставаться агрессивной»

О том, чем запомнился этот год в Армении, и чего ждут в республике в будущем, рассказывает директор ереванского информационного агентства «АРКА», политический обозреватель **Константин Петросов**.

– Как бы Вы описали главную тенденцию 2015 года?

– Главная тенденция уходящего года – усиливающаяся турбулентность в международных отношениях. 2015 год, к сожалению, не снизил градус напряженности в мировой политике. Лидеры стран откровенно играют на повышение ставок, рассчитывая, вероятно, что первым дрогнет и свернет с пути противник. Очаги напряженности вспыхивают повсюду, более того, конфликты между странами становятся персонифицированными, что затрудняет их разрешение и поиск возможных компромиссов.

В результате конфликтов растет число беженцев и перемещенных лиц. Поэтому в числе главных событий уходящего года можно назвать миграционный кризис в Европе. Вследствие ближневосточного кризиса около 1,2 миллиона мигрантов из Сирии и других стран Ближнего Востока прибыли в страны Евросоюза, в основном через Турцию и Грецию. В связи с этой проблемой обострились противоречия между странами относительно важнейшего для функционирования ЕС принципа – Шенгенского законодательства о свободе перемещения граждан внутри союза. Ряд стран ЕС для противодействия потокам беженцев ввели контроль на внутренних границах «шенгена», а другие – возвели стены и временные ограждения.

В числе главных «черных» событий уходящего года можно назвать теракты в Египте и Франции. 31 октября в результате тер-

акта российский самолет потерпел крушение на севере Синайского полуострова, погибли 224 человека. Через две недели террористы организовали серию атак в Париже: были расстреляны посетители театра и нескольких парижских кафе, у стадиона «Стад де Франс» прогремели три взрыва. В крупнейшем теракте во французской истории погибли 130 человек. В обоих случаях ответственность взяли на себя радикальные исламисты из «ИГ» (запрещенная в РФ террористическая группировка – прим.).

Российско-турецкую конфронтацию, внесшую свой вклад в разрушение и без того хрупкой системы международных отношений, также можно отнести к одним из самых важных событий уходящего года. В результате турецкой провокации в отношении российского самолета СУ-24, который участвовал в военной операции в Сирии и был атакован турецкими ВВС, некогда чуть ли не стратегические отношения между Москвой и Анкарой вмиг стали недружественными. Естественно, действия официальной Анкары удостоились самых жестких заявлений со стороны российского руководства и введения экономических санкций в отношении Турции. Все это не добавляет стабильности, в том числе и в регионе Южного Кавказа.

– Что бы Вы назвали главным событием года в Армении и Закавказье в целом? Как это отразится на развитии региона в будущем году?

– Одним из самых главных политических событий уходящего года в Армении можно смело назвать прошедший в декабре общереспубликанский референдум по внесению изменений в Конституцию, которые предусматривают переход от действующей полупрезидентской формы правления к парламентской. Высшим органом исполнительной власти провозглашается правительство, которое разрабатывает и осуществляет внутреннюю и внешнюю политику на основе своей программы. На правительство возлагается также общее руководство системой государственного управления. Новый проект обязывает президента назначить премьер-министром кандидата от партии или партийного блока, победившего на парламентских выборах. Полномочия президента будут существенно урезаны.

Он избирается сроком на семь лет (вместо нынешних пяти) не общегосударственным голосованием, а парламентом, причем один и тот же человек может быть избран президентом всего один раз.

Естественно, после принятия изменений в Конституцию возможны определенные трансформации на политическом поле Армении. Однако, по мнению специалистов, если не случится форс-мажорных обстоятельств, правящая Республиканская партия Армении имеет все шансы сохранить доминирующие позиции после парламентских выборов 2017 года.

Весь 2015 год прошел в Армении под знаком мероприятий, посвященных столетней годовщине Геноцида армян. На государственном уровне была выражена единая воля армянского народа в вопросе достижения всемирного признания Геноцида армян, а также устранения последствий этого злодеяния. В течение года прошли сотни мероприятий, крупные научные конференции, форумы, выставки. 24 апреля – в День памяти жертв Геноцида – в Армению прибыли президенты России, Франции, Сербии и Кипра, а также высокопоставленные делегации из десятков стран мира. За день до этого в Первопрестольном Святом Эчмиадзине прошла церемония канонизации (причисления к лику святых) жертв Геноцида. Литургия по невинным жертвам прошла также в Ватикане. Папа Римский Франциск осудил Геноцид, невзирая на острую реакцию Турции.

В уходящем году продолжился процесс международного признания: факт этого преступления против человечества признал ряд стран, в том числе Бразилия, Люксембург Австрия. На сегодня Геноцид армян официально признали 24 государства (Бразилия, Люксембург, Австрия, Боливия, Швеция, Чили, Литва, Польша, Венесуэла, Нидерланды, Словакия, Аргентина, Швейцария, Италия, Ватикан, Греция, Франция, Бельгия, Ливан, Канада, Россия, ЕС, Кипр, Уругвай), а также авторитетнейшие международные организации, в частности Европарламент, Совет Европы, Всемирный совет церквей.

Вследствие обострения российско-турецких отношений вопрос Геноцида армян вошел в повестку российских «антитурецких

санкций». В частности, партия «Справедливая Россия» выступила с инициативой принятия закона об уголовной ответственности за отрицание Геноцида армян в Турции. Причем как в Армении, так и в России экспертные сообщества далеко не в восторге от такой реактивной политики, и не считают, что эмоции и сиюминутные интересы должны определять общую повестку дня.

– Прогнозировать что бы то ни было сейчас сложно, и все же – каков Ваш прогноз на будущий год Армении, России и мира?

– Что касается Армении, то будущий год будет напряженным в контексте международных отношений. Политика Азербайджана нацелена на эскалацию конфликта в Карабахе, где ситуация может выйти из-под контроля сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Впервые с установления режима прекращения огня в 1994 году Азербайджан перешел к танковому и гаубичному обстрелу, что поднимает напряженность на новый и очень опасный уровень, о чем не преминул заявить президент Армении Серж Саргсян на состоявшейся в конце года в Москве сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. Президент напомнил странам-членам ОДКБ о взаимных обязательствах и соответствующей статье в Уставе ОДКБ и призвал поучиться у стран НАТО безоговорочной поддержке на примере сбитого Турцией российского СУ-24, а не противопоставлять свои интересы и приоритеты общим интересам и обязательствам.

Экономика Армении также будет переживать далеко не лучшие времена. Мировые тенденции, в частности, медленный рост экономики в Европе, продолжающийся в России экономический спад и уровень цен на нефть, не позволяют прогнозировать высокие показатели в экономике. Слабый внутренний спрос сдерживает потребление и инвестиции, а ухудшение экономического климата в России способствует резкому сокращению денежных переводов.

Мировая политика продолжит оставаться агрессивной. По крайней мере, до новых выборов президента США политическая ситуация в мире не претерпит серьезных изменений. Можно прогнозировать продолжение противостояния в Сирии (Россия-Запад)

и активизацию террористических организаций на европейском континенте. Не будем сбрасывать со счетов также российскую обиду на Турцию, и в связи с этим не только войну санкций, но и более серьезные эксцессы, возможные в связи с проводимой рядом стран военной операцией в Сирии. Кроме того, в повестке остается тлеющий конфликт на Украине.

Поводом для осторожного оптимизма можно назвать резолюцию по политическому урегулированию конфликта в Сирии, принятую единогласно под конец года Совбезом ООН. Документ призывает срочно организовать переговоры с участием сторон сирийского конфликта и поддерживает перемирие в Сирии. И в России, и на Западе подчеркивают: если все пойдет по плану, борясь с террористами можно будет куда эффективнее. Ну а миру от этого будет более спокойно.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ-2016

«Внешние угрозы произвели на нас оживляющее действие»

О событиях, оказывающих влияние на ход региональной и мировой истории, и перспективах развития российско-турецких отношений рассказывает политолог, эксперт по противодействию экстремизму и терроризму **Ислам Сайдаев** (Грозный).

– Что бы Вы назвали самыми главными событиями прошлого года? Чем они запомнились?

– Говоря о самых важных событиях года, сразу вспоминается русская пословица: «Из двух зол лучше не выбирать»! Уходящий год был ознаменован множеством событий, которые по своей сути являются знаменательными, хотя и трагичными для судеб России и мира. Несомненно, что в ряду этих событий, кардинально повлияв-

ших на наше настоящее и могущих повлиять на ближайшее будущее, надо перечислить подрыв нашего самолета над Сиаем, начало операции российских ВКС в Сирии и сбитый турками СУ-24.

Пожалуй, более или менее удачным для нас в перспективе можно считать начало операции в Сирии – и не потому, что нам нравится убивать или воевать с кем бы то ни было, а потому, что *террористы не оставили нам никакого выбора*. Постоянные атаки в Чечне и других регионах России, угрозы вторжения в РФ, не раз раздававшиеся от сирийских радикалов, вынудили Москву вступить в гражданскую войну на Ближнем Востоке, таким образом, нанеся превентивный удар в целях собственной безопасности. Ибо общезвестно, что лучшее средство защиты – это нападение.

Я думаю, по своим последствиям именно начало операции против террористов в Сирии является для нас наиболее судьбоносным решением, которое положительно повлияет на весь ход истории и российского, и мирового общества. 2015 год войдет в историю, как некогда вошел в нее 2001, после терактов в Америки разделивший весь ход мировых событий на «до» и «после».

Одним из положительных событий года можно назвать демилитаризацию, хотя и не окончательную, ситуации в Новороссии, которая дает надежду на примирение и мирное урегулирование на приграничных с Украиной территориях. При правильном подходе это относительное затишье поможет вновь наладить добрососедские отношения с нашими соседями.

– **Что стало наиболее важным для Закавказья и Кавказа в целом, в привязке с Чеченской Республикой?**

– Думаю, наиболее значимым событием является создание в Чечне Комитета чечено-грузинской дружбы. Это вызвало широкий резонанс в российских и грузинских СМИ, было положительно оценено как политическим, так и чиновничим слоями Грузии и России, а также нашло широкий отклик у общественности. Несмотря на региональный уровень этого события, оно имеет общероссийское значение, так как является неким мостом между нашими некогда братскими странами и народами, связь которых была нарушена западными geopolитическими игроками.

Сегодня инициатива чеченских общественников обсуждается на уровне парламентов Чечни и Грузии. Она может стать началом налаживания отношений между грузинским и российскими народами с участием «народной дипломатии». То, что это общественная инициатива граждан России несет позитивный смысл, косвенно подтвердил на своей ежегодной пресс-конференции президент России Владимир Путин, ответивший на вопрос грузинской корреспондентки, что Россия готова снять визовый режим между Грузией и Россией.

– С чем, исходя из всего этого, мы вошли в 2016-й год?

– Если говорить в общем и в целом, то, конечно же, год был весьма насыщен множеством событий, которые сами по себе являются судьбоносными. Трудно выделить из них наиболее важное для будущего нашей страны. Крайне важно, что *под влиянием внешней угрозы снизился процент внутренней напряженности как в плане межнациональных и межконфессиональных отношений, так и в плане напряженности между обществом и властью*. В этой связи вспоминается еще одна русская мудрость – «нет худа без добра». Внешние угрозы, к которым можно отнести и разгул террористических банд в Сирии, и напряженность в отношениях с Турцией, произвели на нас оживляющее действие. Так что можно сказать, что «если бы террористов в Сирии не было бы, то их следовало бы выдумать!».

– Каков Ваш прогноз на текущий год?

– Несомненно, мы будем жить под тенью этих событий и, прежде всего, усиления напряженности в отношениях между Турцией и Россией. Хотя я лично являюсь противником этой напряженности и считаю, что она инспирирована США с целью препятствовать нам в наведении порядка в Сирии и на всем Ближнем Востоке.

– Кстати, что Вы думаете по поводу дальнейшего развития российско-турецких отношений?

– Окончание очень сложного для России 2015 года не оставило россиян без сюрпризов, да таких, от которых хочется «открыться», хотя я мусульманин. Многое копий было сломано нашими политологами и экспертами, призывавшими чуть ли не начать

боевые действия против Турции в связи со сбитым турками в небе Сирии российским самолетом. Слава Богу, у нашего руководства хватило политической воли и мудрости не поддаться на призывы доморощенных «доброжелателей», равно как и на провокацию турецких военных, за которыми виднеются «куши» США и НАТО.

Нужно отметить, что не случайно президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, прежде чем делать какие-либо заявления по поводу инцидента, поехал в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе – вероятно, в надежде получить инструкции от западных союзников. Но и после этого он долго не мог сформулировать претензии к российскому экипажу. Однако, несмотря то, что до военного столкновения между Россией и Турцией дело не дошло, наши отношения с Анкарой оставляют желать много лучшего. Более того, они с каждым днем ухудшаются.

Я намеренно не называю виновником трагедии президента и политическое руководство Турции, так как считаю, что это была провокация, направленная в первую очередь против правительства Эрдогана, и, по всей вероятности, она исходила от турецких военных и США.

Почему я так думаю? После прихода к власти в Турции исламистов они произвели большую чистку в рядах военных на предмет их лояльности к новым властям. Конечно, это серьезно возмутило не только тех, кто в результате был уволен с военной службы, но и тех, кто их поддерживал. А таковых было не мало как среди бизнес-элиты, националистических движений и партий, так и среди лоббистов из числа бывших военных, ушедших в отставку и занимающихся политикой или бизнесом.

Не стоит забывать, что группа, с которой Эрдоган и его Партия справедливости и развития вступили в серьезную конфронтацию, является потомками турецких янычар, которые поколениями служили инструментом подавления инакомыслия в Османской империи, получая за это свои дивиденды. Ни о каких «справедливости и развитии» там и речи не шло, за что они и поплатились.

Так вот, с приходом к власти Эрдогана и его партии и началом осуществления их социальных проектов (что весьма напоми-

нает «исламскую социалистическую революцию»), президент Турции начал серьезно наступать на интересы капиталистического военно-националистского лобби, в том числе серьезно ослабив их экономические позиции. Что, естественно, вызывало недовольство этого лобби и их сторонников и преемников в турецкой армии. Более того, военные Турции по большей части состоят не из исламистов, а из турецких националистов, которые по идейным соображениям недолюбливают Эрдогана и его партию. *Мне по роду деятельности приходилось часто встречаться с представителями турецких «Серых волков», которые открыто высказывали претензии к нынешнему руководству страны. Более того, они еще несколько лет назад планировали свержение Эрдогана и его партии и предпринимали для этого ряд попыток, которые не увенчались успехом.*

Обратите внимание: несмотря на то, что турецкое руководство «оправдывало» уничтожение российского самолета его появлением над районом, где проживают этнические турки, известные как «туркоманы», наш СУ-24 был сбит именно тогда, когда он представлял реальную угрозу для турецких вооруженных группировок, участвовавших в сирийском конфликте под флагом «Серых волков», то есть турецких националистов, у которых, как я уже сказал, очень хорошие позиции в турецкой армии. Конечно, в такой ситуации Эрдоган не мог признаться, что не контролирует военных, и поэтому срочно помчался в штаб НАТО, подозревая, что стоит на грани военного переворота. Услышав невнятную позицию своих брюссельских союзников, он выбрал единственно верное решение – чтобы удержаться у власти, принял на себя ответственность за агрессию против России.

Почему же так случилось? Ведь как сказал президент России на своей ежегодной пресс-конференции, «не было не одного вопроса, по которому Россия не могла бы договориться с Анкарой, и лишь один Аллах знает, почему они это сделали!». Вот именно по этой причине все и произошло: Россия вошла в слишком тесные и дружественные отношения с основным партнером США и НАТО в регионе, а это не в интересах США и западной коалиции. Это была

даже не ревность, а явная угроза интересам США. Более того, не исключено, что те, кто отдал приказ об атаке российского самолета, преследовали и другие цели – а именно, дестабилизации ситуации в Турции. *При таком варианте ничто не смогло бы сдержать террористов «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.) от проникновения в Закавказье, а значит, переноса сирийского конфликта на территорию российского Северного Кавказа.* Планировался удар по России, для чего, в принципе, эта война в Сирии изначально и затевалась.

Возвращаясь к началу конфликта между Турцией и Россией, нужно сказать, что я был буквально в шоке, слушая политологов вроде Жириновского, Сатановского, Багдасарова и других наших уважаемых экспертов. С каким рвением они рассказывали про «превентивные удары», о злостных турках, оккупации Константинополя и т.д.! Как будто готовились рвануться в атаку и на белом коне возглавить «крестовый поход» против Османской Империи (забыв при этом, что ее уже давно не существует) прямо из студии в Останкино.

В этой многоголосице оголтелого патриотизма были слышны лишь слабые нотки здравомыслия в лице директора Института востоковедения, доктора исторических наук, профессора Виталия Наумкина, который в одной из передач сказал, что не надо нагнетать истерию по поводу Турции. Никто из наших экспертов и политологов даже не подумал о том, что будет после того, как в Турции рухнет власть Эрдогана. Они даже не попытались спрогнозировать дальнейший ход событий – так была приятна мысль насолить туркам и исламистам в одном лице.

На самом же деле Турция, возможно, является последним рубежом перед вторжением отрядов «ИГ» в Россию – при том, что она же стала и перевалочной базой для экстремистов, попадающих из РФ в Сирию и «Исламское государство». А вот обратно они возвращаются не через Турцию, а через Европу и дружественные нам Белоруссию и Казахстан, что значительно удлиняет и усложняет возможность прибытия экстремистов на Родину незамеченными.

Но если правительство Эрдогана рухнет, то в Турции воцарится хаос, так как он своими руками разрушил аппарат подавления масс в лице турецкой армии, которая всегда служила надежной опорой турецкой государственности. При отсутствии этого аппарата подавления любая борьба за власть в Турции обернется для нее гражданской войной. Толпы «игиловцев», воспользовавшись ситуацией, вторгнутся в Азербайджан, Армению и Грузию, и никто в регионе не будет способен им противостоять. Так что нам, скорее, следует поддерживать легитимную власть Турции, чем пытаться свалить ее с помощью курдов. При том, что такой вариант, как говорится, «дохлый номер» – это не удалось даже во времена мощной советской империи, куда уж теперь!..

«Общество ждет нового идеино-смыслового импульса»

Прогноз на год вместе с подведением итогов ушедшего дает кандидат юридических наук, автор книг о современной ситуации в Южной Осетии и Приднестровской Молдавской Республике, политолог **Александр Сергеев (Москва)**.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года.

– Главными событиями года, на мой взгляд, явились взятие донецким ополчением Дебальцево в январе, широкомасштабное празднование 70-летия Победы в мае и осенне-зимняя операция российских Вооруженных Сил в Сирии. Инцидент, связанный со сбитым российским самолетом турецкими ВВС не выделяю преднамеренно, ибо рассматриваю его как чрезвычайно важный, но все же эпизод в гигантской сирийской геополитической эпопее.

Украинская линия фронта окончательно стабилизовалась. Изменить данные границы в обозримом будущем едва ли представится возможным. Происшедшее **полностью сорвало изначальные планы наших geopolитических противников по перенесению «украинского урагана» на территорию России с последующим провоцированием майдана в Москве.**

Общенародное празднование юбилея Победы показало, насколько *в России силен мощный низовой энергетический потенциал населения*. Эта энергия ждет идеи, ждет проекта мобилизации. Если вертикаль власти сможет все это задействовать – она будет способна добиться колоссальных успехов.

Сирийская военная операция и ее качественное дипломатическое сопровождение показали, что российскаяластная вертикаль не намерена сдаваться без боя, у нее есть инструменты прогнозирования ситуации, элементы стратегии и соответствующая политическая воля к действию.

– Тенденция года – как ее можно обозначить?

– Основная тенденция уходящего года – *в России начался медленный, но более-менее системно осуществляемый уход с предыдущего двадцатипятилетнего вестернизаторского пути. На Запад дороги нет, и это все отчетливее понимают люди, отвечающие за долгосрочную стратегию развития нашей страны. Однако вопрос «куда идти дальше» в средней и долгосрочной перспективе до сих пор висит в воздухе и ждет своего ответа.*

– Можно ли подвести предварительные итоги 2015-го?

– Основные итоги года: помимо упоминаемой выше стабилизации линии российско-украинского фронта и в значительной степени ликвидации «игиловской» угрозы, масштабные негативные тенденции экономического характера также оказались во многом локализованы: частично – действиямиластной вертикали, частично – благодаря складывающейся мировой конъюнктуре.

Однако позитивные моменты ни в коей мере нельзя преувеличивать. Успокаиваться и расслабляться нельзя ни в коем случае: многолетние регressive процессы, идущие в обществе и государстве, не переломлены, идеологический вакуум остается, а многие негативные правительственные решения во внутренней политике (образовательной, медицинской сфере, социальном обеспечении и иных областях) лишь подливают масло в огонь общественного регресса. Очень хорошо, что наш государственный корабль находит в себе способность не налетать на рифы, но на сегодня этого мало – нужна масштабная реконструкция каждой

его составляющей, и *начать следует с ремонта двигателя, ротации капитанской команды и формирования ответственно-го штурманского подразделения*. Иных возможностей продолжить долговременный исторический путь у нас нет.

– Что бы Вы назвали главным событием года в государствах, которыми Вы давно и вдумчиво занимаетесь – Южной Осетии и ПМР? Как это отразится на их развитии в будущем году?

– Отвечая на данный вопрос, активизируем сегодняшнюю проблематику непризнанных и частично признанных государств постсоветского региона, так как заниматься ей в этом году придется наиболее плотно.

Для Южной Осетии главным событием стало подписание комплексного союзного договора с Россией о сотрудничестве и интеграции. Россия теперь не только де-факто, но и де-юре ответственна за судьбу Южной Осетии, и пока договор действует – никакая московская внутриэлитная трансформация республике не страшна. Однако здесь таится и очень серьезный негативный момент: договором предписано заключение системы межправительственных соглашений, реализация каждого из которых способна существенно помочь маленькому героическому народу, пережившему двадцатилетнюю войну и до сих пор существующему в условиях послевоенной разрухи.

Договор вводил шестимесячный срок для разработки и реализации данных соглашений, предусматривающих введение с республикой режима общей границы, общей таможни, систему дополнительных социальных гарантий, среднюю зарплату по масштабам Северного Кавказа и т.д. Однако ничего этого не сделано. Ничего! И в этом виноваты как все без исключения сегменты югоосетинской правящей элиты, так и подразделения российскойластной вертикали, курирующие югоосетинскую проблематику и до сих пор не понимающие до конца ее стратегическую важность. Во многом вследствие подобного состояния дел в республике начинают появляться антироссийские этнические националисты. Их пока очень небольшая горстка, но еще пять лет назад

само это явление вообразить было невозможно. Что будет еще через пять лет – покажет будущее.

Теперь о приднестровской проблематике. Складывается ощущение, что наше политico-экспертное сообщество старательно закрывает глаза на происходящее в республике. А зря. Приднестровье – исключительно важная геополитическая и геостратегическая точка на российском цивилизационном организме, потеря которой может грозить России полномасштабной катастрофой. Лишь назначение в мае военного преступника Саакашвили губернатором граничащей с Приднестровьем Одесской области заставило российскую правящую элиту встрепенуться и начать как-то реагировать на происходящее в регионе. Однако и месяца не прошло, как все успокоились, и очень мало кто обратил внимание на то обстоятельство, что ПМР до самого недавнего момента угрожала тотальная экономическая катастрофа.

Доля приднестровского экспорта из-за украинской блокады составляла в течение уходящего года всего 11%, а квоты Еврозоны, куда стало направляться около 80% приднестровской продукции, заканчивали свое действие в конце 2015 года. Лишь в декабре каким-то чудом удалось достичь соглашения о продлении для ПМР европейских экономических преференций. Повторюсь еще раз: *Приднестровье на сегодня – одна из самых болевых точек российской цивилизации*. По ней будут продолжать бить, и если инертность на этом направлении российскойластной вертикали, помноженная на безынициативность вертикали тираспольской, перекладывающей на Москву ответственность за все и вся, продолжатся, неприятности для республики будут нарастать в геометрической прогрессии.

И наконец, Абхазия. Здесь все обошлось без ярких событий, но с двумя очень важными тенденциями: стремительным ростом этнического национализма и одновременным ухудшением социально-экономического положения значительной доли населения. Республиканская элита прекрасно устроилась: фактически бесконтрольно распоряжаясь значительным объемом российских средств, она уверовала в собственную успешность и неуязвимость. Поло-

жение дел в республике может создать для России в будущем серьезные неприятности, и если не обратить на это должного внимания – проблем не избежать.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти?

– Российского экспернского сообщества как целостности не видно. Его еще надо создать, ввести, так сказать, в определенную консенсусно-патриотическую рамку. Есть большое количество экспертных субкультур, существующих в собственных системах координат и едва друг друга терпящих. Такое положение дел следует переламывать.

Общество просыпается и ждет нового идеино-смыслового импульса, в то время как власть реагирует в основном ситуативно на уже реализующиеся угрозы. Пока что геополитический противник нас стратегически переигрывает. Будем надеяться, что в ближайшие годы в России под воздействием чего бы то ни было восторжествует воля к стратегии. Если этого не произойдет – последствия окажутся катастрофическими для всех.

– Прогнозировать в этих условиях сложно, и все-таки – каков Ваш прогноз на будущий год для Вашего региона, России и мира?

– Так называемое «Исламское государство» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.) будет уничтожено, но встанет вопрос, что делать с «послеигиловской» Сирией? Если Россия сможет предложить собственный стратегический сценарий и реализовать его также успешно, как сейчас проводит военную операцию – она получит серьезнейшие шансы для восстановления своего геополитического статуса в будущем как подлинной Великой Державы. Стране нужна как общая стратегия, так и стратегия региональная, отвечающая на серьезнейшие вызовы современности: сирийский, турецкий и украинский. Найдем ее, успешно реализуем – укрепимся и пойдем дальше. Не справимся – получим дополнительные масштабные проблемы.

«Главное – не допустить глобальной войны»

О тенденциях на Северном Кавказе рассказывает кандидат политических наук, доцент Елена Щербина (Черкесск).

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события прошлого года.

– На мой взгляд, главными событиями года являются:

– 70-летие победы в Великой Отечественной войне, которое объединило российскую нацию, привело к росту патриотизма среди молодежи;

– достойное существование нашей страны и её жителей в условиях санкций. Достойное, потому что мы перешли на импортозамещение и вполне довольны отечественными производителями; достойное, потому что россияне массово не покупают конфеты фабрики «Рошен», мотивируя это тем, что её владелец – украинский олигарх, а по совместительству, президент страны, в которой процветает нацизм; достойное, потому что россияне продолжают уважать народы ближнего и дальнего зарубежья, а не любят «правителей»;

– и самое трагическое событие – теракт над Синаем, олицетворением трагедии которого стала маленькая петербурженка Да-ринка. Для меня долгое время терроризм ассоциировался с Кладбищем Ангелов в Беслане. Теперь к нему добавилась эта малышка. Думаю, что личностное восприятие террора каждым из нас – лучшее психологическое противоядие от него.

– Можно ли выделить главную тенденцию года?

– На мой взгляд, это возвращение приоритетов России в решении геополитических вопросов, в первую очередь, в борьбе с международным терроризмом. И это – несмотря на частичную политическую изоляцию и экономические санкции. Россия продолжает играть, и, кое в чем, первую скрипку в устройстве нового миропорядка – многополярного, многообразного, сложного.

– Общие итоги – к чему их можно свести?

Внешние: политическое устройство мира стремительно меняется, на сцену выходят новые игроки – страны Ближнего Востока, Китай, Индия.

Внутренние: россияне стали сильнее, дружнее в своем гражданском единстве. Соцопросы в 2015 году фиксируют самые высокие рейтинги президента Владимира Путина, высокий уровень межэтнической солидарности. Страна вышла на новый уровень борьбы с терроризмом, взяв на себя ответственность за успех этой борьбы.

– **Что бы Вы назвали главным событием года на Северном Кавказе?**

– Трудно выделить какие-то главные события на Северном Кавказе – все они привязаны к общероссийской ситуации, и это тоже маркер современных процессов. Можно выделить некоторые тенденции. На мой взгляд, это укрепляющееся единство регионов внутри СКФО на уровне глав субъектов РФ в округе, на парламентском уровне, на уровне бизнес-проектов и культурных мероприятий. Это сокращающееся число жертв террористов и бандформирований на территории СКФО – в последние два года борьба с ними активизировалась, и в числе погибших оказываются сами боевики, а не мирные жители. И, к сожалению, это немалое число жителей Северного Кавказа, уехавших в Сирию и воюющих на стороне «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.).

Какие-то социальные прогнозы в нашем быстро меняющемся мире – дело неблагодарное, многое зависит от ситуативных факторов. Думаю, что в будущем году единство регионов Северного Кавказа будет крепнуть, борьба с террористами еще более активизируется. И, что самое важное, всё большее число жителей нашего региона поддерживает эту борьбу, понимая, что нет ничего важнее мира и спокойствия.

– **Успевают ли за стремительно ускоряющимися событиями экспертное сообщество, общество, власти?**

– Действительно, социальное время ускоряется. События, люди, явления меняются, как в калейдоскопе и, к большому сожалению, краски в нем не всегда цветные. Власти необходимо успевать за событиями, управленческая деятельность подразумевает как ситуационный анализ, так и прогностическую работу. Приме-

ром того, как можно и нужно везде успеть является, конечно, президент страны Владимир Путин.

На мой взгляд, важнейшим условием эффективной работы органов власти в условиях стремительного хода событий является умение руководителей принимать решения и брать ответственность на себя. Общество перестраивается труднее, чем органы власти или экспертное сообщество, которое умеет, в силу профессионализма, оперативно реагировать на события. Но, думаю, что в реакции общества на то или иное событие важнейшее значение имеет оперативная деятельность журналистов. Вообще, информационная работа в условиях быстро меняющегося мира становится приоритетной. Информационное общество перестало быть проектом для большинства стран мира – оно стало реальностью.

– Прогнозировать что бы то ни было в этих условиях сложно, и все-таки – каков Ваш прогноз на будущий год для Северного Кавказа, России и мира?

– Мне кажется главный вопрос, волнующий мир, был задан Владимиром Соловьевым в фильме «Миропорядок» президенту нашей страны. И это вопрос – «Война будет?». Он волнует каждого жителя нашей страны, потому что война идет на Ближнем Востоке, в борьбу против «ИГ» вовлечены российские ВКС, жители разных регионов России. И мне кажется, главное, к чему стремится руководство нашей страны, россияне и большинство жителей мира – не допустить глобальной войны.

Думаю, что геополитическое значение России будет расти, продолжится борьба с терроризмом как внутри страны, так и на международном уровне. Будет укрепляться единство россиян, не только общегражданское, но и ценностно-идеологическое. Россияне научились жить в условиях экономических санкций, и вряд ли они в дальнейшем будут определять экономическое состояние российских семей. Думаю, что акцент в работе органов власти будет делаться на внутренние ресурсы для дальнейшего развития РФ.

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ-2016

«Сирия – это уже претензия на глобальный статус России»

Как выглядят итоги 2015 года из Крыма? Об этом рассказывает директор Института стран СНГ в Республике Крым, политолог **Андрей Никифоров** (Симферополь).

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года.

– Все три, на мой взгляд, связаны с событиями в одном регионе. Это действия ВКС России в Сирии, «турецкий инцидент» с российским СУ-24 и принятие резолюции СБ ООН о мирном урегулировании в Сирии. Причём, следует оговориться, что *дело, конечно, не в Сирии. Она просто стала подмостками для постановки сразу нескольких параллельно разыгрываемых сценариев. Кстати, ни один из сюжетов в 2015 г. не исчерпан*. Так что нас ждёт продолжение.

Я – категорический противник трактовки происходящего как якобы капитальной перестройки мироустройства. По мне, *речь идёт о новом распределении ролей в прежней миростроительной системе* с монопольным доминированием США, глобальной экономикой и декларативной приверженностью глобальных игроков т.н. «универсальным ценностям». Не скажу, что мне так хочется. Мне, как раз, хочется иначе. Но мировым политическим игрокам пока хочется именно так. А потому нынешняя система ещё какое-то время просуществует. На 2016-й её точно хватит. Кстати, для обывателя это, скорее, хорошая новость, поскольку настоящая geopolитическая перестройка может случиться только за его счёт: за счёт его доходов, благополучия, разрушения стабильного и привычного образа жизни. Думаю, в следующем году обыватель может спать более-менее спокойно. Особенно – если вовремя уплатил налоги.

– Главная тенденция года – можно ли ее выделить? Ка-
ковы общие итоги 2015-го?

– Главная… Думаю, в *повышении градуса противостояния в борьбе за geopolитический статус России*. Ну вот, смотрите: 2014-й прошёл под знаком событий на Украине. Россия отстаивала на этом поле своё право региональной державы: «мы самые крутые на постсоветском пространстве и без нашего участия здесь ничего не происходит». В 2015-м украинский кризис померк, отступил на второй-третий план. На первый вышла Сирия. Но это не просто перенос фокуса. *Сирия – это уже претензия на глобальный статус России. На мой взгляд, на глобальный статус мирового полицейского.*

Похоже, к российской политической элите, по крайней мере, к части её, приходит осознание, что мировой бензоколонки из нас не получилось (как-то подзабываться стала предложенная Чубайсом модель «великой энергетической державы»). Зато, посмотрите, какие у нас ВКС, как точно бьют наши «Калибры», какие вежливые наши вежливые люди! И ведь действительно, есть что предъявить и чем полюбоваться!.. А миру позарез нужен полицейский. До сих пор был единственный полицейский – злой. Нужен, в пару ему, добрый.

Это мы так думаем. Американцы, похоже, думают иначе. Видели в их вестернах игру в «доброго/злого» полицейского? Нет, там шериф всех побеждает своим неискоренимым гуманизмом, но, прежде всего – с помощью изобретения мистера Кольта. Нет в американских стереотипах этих европейских тонкостей. Поэтому американцев приходится убеждать, демонстрировать наглядно: миру необходима новая Антанта, этакая Антанта-3. И без России она невозможна…

– Что бы Вы назвали главным событием крымского го-
да? Как это отразится на его развитии в будущем году?

– Регион у нас такой… Не Кавказ с Закавказьем и не Украина, не Ближний Восток и не Средняя Азия. Хотя все эти регионы нам близки. Каждый по-своему. Но вот интересно: *Крым как-то незаметно ушёл из топа мировых новостей. Какие-то мест-*

ные склоки, коррупционные скандалы... Кого это может заинтересовать? Разве что соседнюю зомби-державу, в которой многие по-детски радуются соринке в чужом глазу. Впрочем, эти детишки подбросили нам проблемку, которая вполне могла бы иметь немалый резонанс, если бы её не затеняли куда более масштабные и значимые события. Я – о террористической атаке с территории бывшего украинского государства, обесточившей Крымский полуостров. Именно она, а также преодоление её последствий, и стали главным событием крымского года.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти?

– Смотря о какой части экспертного сообщества вы говорите. На память сразу приходит анекдот о диалоге двух политологов: «Ты скажи, что происходит?» – «Сейчас я тебе объясню» – «Нет, объяснить я и сам могу. Я о другом: ЧТО ПРОИСХОДИТ???.» Подобного рода комментаторы по следам событий, перескакивающие с одного телеканала на другой, не всегда успевают перестроиться. Это же надо всё время быть в курсе: с кем мы теперь дружим, с кем враждуем, почему правильно то, что сказал некто сейчас, если день назад он говорил прямо противоположное...

Но, в принципе, какая разница, что говорят и даже что думают такие эксперты? От их слов и мыслей течение политического процесса никак не меняется. Они его только сопровождают. Другие эксперты, которые, как правило, на ток-шоу не ходят, народу не известны или известны с какой-то совершенно другой стороны, – они этот ход событий проектируют. Конечно, реализуются, сталкиваются, вступают в борьбу сразу несколько разных, зачастую взаимоисключающих, проектов. Их равнодействующую мы как раз и наблюдаем на поверхности политических событий.

Да, впечатление такое, что пошло определённое ускорение и обострение конкуренции. Но это – смотря с чем сравнивать. Сравните, скажем, со второй половиной 30-х годов прошлого века. В «нулевые», вроде, процессы шли значительно медленнее. Хотя и

там было 11 сентября (9.11.2001), и 8 августа (08.08.08), свой Афганистан, свой Ирак. И своя череда «цветных революций»... В принципе, довольно похоже. Но при этом мы, Россия, стали сейчас более активно, более плотно участвовать в мировых политических процессах, они стали нам ближе, мы глядим на них с предельно малого расстояния. Вот они и мелькают...

– Каков же Ваш прогноз на будущий год для Крыма, России и мира?

– Для Крыма – всё более-менее просто: нас ждёт полноценный разворот реформирования экономики и инфраструктуры. Всё, что предусмотрено в рамках Федеральной целевой программы и шло в уходящем году со скрипом, пойдёт с ускорением. Орда, обосновавшаяся в Диком поле к северу от Перекопа, слава тебе, Господи, своими действиями ускорила процесс нашей изоляции от территории бывшего украинского государства. То есть, то, что неизбежно должны будут сделать для поддержания своей безопасности все соседи Украины, мы уже сделали. Могут, конечно, у этих скакунов энергоблоки АЭС рвануть (просто чудо, что ещё ни один не взорвался) или ещё какая-нибудь техногенная катастрофа случиться, часть последствий которой достанется и нам. Но этого предотвратить и изолироваться от этого мы не в силах.

Что касается России, она продолжит избавление от статуса сырьевого придатка Запада, будет отстаивать самостоятельную позицию по отношению к мировым делам. Короче, продолжит следовать тем же курсом, которым движется последние годы. Не думаю, что новый миростроительный статус России будет признан уже в следующем году. Но тенденции таковы, что, если они сохранятся, через год мы будем к этому ближе, чем сегодня. Как и сегодня мы к этому заметно ближе, чем год назад.

В мире продолжится этакий восточный транзит – перенос внимания мировых политических игроков на восток, поближе к Тихому океану. Собственно, все эти «арабские весны», «Исламское государство» и прочие джихадистские штучки очень похожи на этакое ***рукотворное цунами***, которое пытаются обрушить на мирно пашущий за всё остальное человечество Китай. С другой стороны,

АТР станет ареной реализации, точнее – попыток реализации, масштабных интеграционно-экономических проектов. Кстати, вовсе не факт, что они закончатся более удачно, чем предыдущие масштабные интеграционно-экономические проекты в этом регионе.

И ещё. Для этого нет никаких объективных оснований, но почему-то меня не покидает ощущение, что *решится всё, тем не менее, на Ближнем Востоке, в Причерноморье, в Центральной и Восточной Европе*. Впрочем, как всегда именно здесь всё и решалось. Не думаю, что в 2016-м, но не исключено, что важные повороты в развитии событий мы увидим именно в этом году.

Молдавия как мост между ЕС и Россией

О политике США в Тихоокеанском регионе и итогах года в Причерноморье рассказывает доктор юридических наук, профессор, директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, президент Молдавской Ассоциации международного права, бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Молдова в ФРГ, Испании, Дании **Александр Буриан**.

– Назовите, пожалуйста, главные, на Ваш взгляд, события года. Основная тенденция – можно ли ее выделить?

– Пожалуй, среди событий 2015 года можно выделить три-четыре наиболее важных, которые, на мой взгляд, оказали наибольшее влияние на ход мировых событий и на процесс перераспределения сил в мировой системе международных отношений, приближая его переход от однополярности к многополярности. К ним можно отнести вступление ВКС России в сирийскую кампанию и инцидент с российским бомбардировщиком СУ-24М, сбитый турецкими ВВС; «ядерную сделку» по Ирану; миграционный коллапс в Европе и парижские теракты, а также заключение Соглашения о Транс-Тихоокеанском Сотрудничестве (Trans-Pacific Partnership Agreement). Каждое из этих событий имеет значковое значение, так как их влияние на ход мирового переустройства будет ощущаться в ближайшее десятилетие.

Вступление ВКС России в сирийскую кампанию затронуло несколько кардинальных вопросов нынешнего мироустройства, связанных с постоянным нарушением Устава ООН со стороны США и их союзников в попытках «продвижения демократии» во всем мире путем организации сомнительных коалиций, призванных «навести порядок» в том или ином регионе или государстве (Ирак, Ливия, Афганистан, Йемен, Сирия и т.д.). Оно произошло согласно ст. 51 Устава ООН, по просьбе сирийского правительства, и это поставило под сомнение «законность» коалиции из 63 стран во главе с США, занимающейся «управляемым хаосом» в Сирии и имитацией борьбы с ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.).

Принятие Советом Безопасности ООН постановления по Сирии, в котором делается акцент на мирное решение конфликта, дает основание полагать, что этот процесс сдвинулся с мертвой точки, и сторонам конфликта удастся объединить свои усилия, хотя попытки изолировать Россию продолжаются.

Инцидент с российским бомбардировщиком СУ-24М, сбитым турецкими ВВС, демонстрирует уровень противоборства разных сил в ближневосточном регионе и раскрывает методику и средства, которые используются различными игроками с целью взятия под свой контроль нефтеносных районов Сирии и Ирака. Речь здесь и об «косманском наследии» Эрдогана, и о борьбе курдов за самоопределение, и о суннитско-шиитском конфликте, и о нефтепроводах и газопроводах, планируемых из Катара, Саудовской Аравии и Израиля в Европу, и о многих других замыслах и чаяниях местных и не только местных «князьков», «султанов» и даже президентов, реализации которых сильно мешает Россия, вступившая в кампанию на стороне официального Дамаска.

«Ядерная сделка» по Ирану знаменательна тем, что подтверждает бессмысличество «санкционной политики» США, так и не добившихся своих целей в противоборстве с Ираном. Отказавшись от идеи производства ядерного оружия, Иран получает право вернуться на мировой рынок энергоресурсов и усиливает свою роль в качестве региональной державы на Ближнем Востоке, что

может повлиять на баланс сил в регионе не в пользу США и его союзников.

Парижские теракты обострили до предела миграционную ситуацию в Европе, куда хлынули сирийские беженцы, и выявили острые организационные проблемы в институциональной структуре Евросоюза, которые, вкупе с финансовыми проблемами, ставят под вопрос будущность ЕС в существующем формате.

Для того, чтобы выжить в новом, изменяющемся мире, будучи способным конкурировать на равных с мировыми акторами, Евросоюзу нужна серьезная реорганизация и глубокое реформирование – начиная от необходимости обзавестись собственной армией, отличной от НАТО, введения общего бюджета ЕС, а не только общей монеты, проведения единой внешней политики ЕС, а не 28 внешних политик каждого государства-члена ЕС в отдельности, и кончая реорганизацией «Шенгенской зоны». На наш взгляд, если ЕС не удастся провести эти реформы, то его влияние на мировые процессы уменьшится.

Подписание Соглашения о Транс-Тихоокеанском Сотрудничестве – многостороннего соглашения о свободной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе с участием 12 государств: Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили, Японии – по логике США, должно стать альтернативой АСЕАН и АТЭС. Это является продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной и созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России.

Одновременно с этим ведутся переговоры между США и ЕС о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership), многостороннем соглашении о свободной торговле между Европейским союзом и США. Если США удастся подписать и это соглашение, то роль ВТО будет снижена до минимума, и «торговые правила» в мире будут диктовать США, что явно противоречит интересам остальных стран.

Если же вернуться к теме о главной тенденции года, то можно сказать, что 2015-й обозначил продвижение мира от однопо-

лярности под эгидой США к многополярности. Вместе с тем, ситуация в мире стала более взрывоопасной и менее контролируемой, в отличие от периода «холодной войны», а также периода «одинокой сверхдержавности». И итоги ушедшего в историю 2015-го, к сожалению, подтверждают это.

– Что бы Вы назвали главным событием года в регионе Черного моря?

– В Черноморском регионе, к которому относится Молдавия, в 2015 году произошли многие события, которые могут отразиться на его развитии и в будущем году. Это и отмена «Южного потока», а потом и «Турецкого потока», что выводит на первый план проблематику энергетической безопасности региона. Это и продолжающаяся гражданская война на Украине, которая оказывает негативное воздействие на весь регион. Это и вступление в строй комплекса ПРО США в Румынии – очень опасное явление для всего Черноморского региона, так как *в случае конфликта между Россией и США наша зона может стать театром военных действий с применением ядерного оружия*.

Можно отметить и тот момент, что в 2015 году вступило в силу Соглашение об Ассоциации Молдовы с ЕС (его ратифицировали все 28 стран Евросоюза), что в совокупности с отменой визового режима между Молдавией и ЕС в 2014 году стало знаменательным событием. В год обострения отношений между Востоком и Западом, между Россией и ЕС, на европейском пространстве появилось место, где эти разногласия можно преодолеть. Молдавия в 2015 году – единственная страна в Европе, которая имеет безвизовый режим как с ЕС, так и с СНГ, а также входит в зону свободной торговли как ЕС, так и СНГ.

Имея статус постоянного нейтралитета и не желая вступать в НАТО, Молдавия имеет шансы стать тем маленьким мостом между Востоком и Западом, который позволит не терять связи между ними. Для этого осталось лишь подписать Соглашение об ассоциации Молдавии с Евразийским союзом, сохраняя откорректированное Соглашение об ассоциации Молдавии с ЕС, и продвигать дальше улучшение своих отноше-

ний как с Россией и другими странами СНГ, так и со странами Евросоюза.

С точки зрения прагматизма, такой мост между Востоком и Западом в период обострения отношений крайне необходим. Во времена «холодной войны» роль моста между Востоком и Западом выполняла Финляндия, которая сейчас, став членом ЕС, больше не может играть эту роль. К сожалению, политическая обстановка в Молдавии не способствует реализации этой идеи, так как нынешний политический класс настолько коррумпирован и некомпетентен, что даже и не пытается осознать суть происходящих в мире перемен, будучи занят лишь распределением портфелей в постоянно меняющихся правительствах.

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти?

– Действительно, события 2015 года развиваются очень стремительно. Власти не всегда успевают правильно оценить происходящее – не то что принять мудрые и правильные решения. Экспертное общество также не успевает следить за всеми событиями, к тому же оно, в основном, ангажировано, и дает лишь те оценки происходящим событиям, которые нравятся работодателям.

Необходимо большее количество независимых экспертов, к которым бы обращались властные структуры, так как неправильное восприятие событий приводит к принятию ошибочных решений, что является крайне опасным явлением в ядерно-информационном XXI веке.

– Исходя из всего этого, каков Ваш прогноз на будущий год для Причерноморья, России и мира?

– Будем надеяться, что разум возьмет верх, и во всем мире, в том числе и в нашем регионе, события будут возможно предсказать и планировать с наименьшим уроном и негативными последствиями как для мирового сообщества в целом, так и для каждой страны в отдельности.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ-2016

«Присутствие России в Центральной Азии постепенно усиливается»

В уходящем году Центральная Азия не была в центре общественного внимания, однако этот огромный регион остается со средоточием множества болевых точек. Итоги и прогнозы представляет экономист, эксперт Российского совета по международным делам **Никита Мендкович**.

– С какими итогами подходит Центральная Азия к Новому году?

– 2015 год в Центральной Азии был отмечен постепенным усилением политического присутствия России. Это связано с комплексом из трех факторов. Первый из них – активизация сотрудничества по линии ОДКБ в рамках подготовки отражения атак экстремистов с территории Афганистана. После завершения вывода войск Международных сил содействия безопасности (возглавляемый НАТО международный воинский контингент – прим.) из Афганистана в 2014 году и фактического самоустраниния Североатлантического альянса от борьбы с террористами, в регионе существенно выросла угроза атак экстремистов против постсоветской Центральной Азии. В течение последних двух лет было зафиксировано множество атак приграничной зоны Таджикистана и Афганистана, включая случаи убийства и захвата пограничников.

В мае после существенного укрепления позиций экстремистов в Кундузе и Бадахшане, граничащих с Таджикистаном, данная угроза достигла пика, что обусловило рост интенсивности сотрудничества по линии ОДКБ, включая военные учения в обстановке, приближенной к боевой, технический обмен, обучение специалистов союзных государств.

На текущий момент большинство экспертов склоняются к тому, что коллективные силы ОДКБ готовы к отражению внезапных вылазок боевиков через границу Таджикистана. Также Россия

и ОДКБ пытаются наладить сотрудничество против общих угроз с Туркменистаном и Узбекистаном, покинувшим Организацию несколько лет назад из-за политических разногласий с остальными государствами. К сожалению, сотрудничество с этими странами ограничено неофициальным информационным обменом, а их фактическая готовность к отражению вылазок боевиков с афганской территории неясна.

Отдельно следует отметить амбиции Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), к которой присоединились Индия и Пакистан. Это позволяет организации стать переговорной площадкой между двумя странами, в том числе по вопросу «афганского нейтралитета». Достижение согласия по этой проблеме упростило бы ситуацию в самом Афганистане, которую destabilизирует поддержка спецслужбами Пакистана движения «Талибан».

– Какую роль играет в укреплении позиций России в регионе деятельность Евразийского Экономического Союза, предполагающего более глубокую интеграцию, чем Таможенный Союз, и присоединение к нему Кыргызстана?

– В перспективе обсуждается возможность вступления в Союз Таджикистана, а также заключение соглашения о свободной торговле с Узбекистаном. Рамочное соглашение ЕАЭС уже подписано с Вьетнамом, а заключение подобных договоров с Индией, Израилем и рядом других стран запланировано на ближайшие годы.

Для новых членов ЕАЭС – Кыргызстана и Армении – присоединение к проекту связано с шансом на привлечение крупных инвестиций. По кыргызстанским данным, в течение первых девяти месяцев 2015 года объем иностранных инвестиций в страну вырос более чем на 40%, причем и за счет капиталов евразийских стран, и за счет дальнего зарубежья. Кроме того, есть шанс значительно увеличить сбыт продуктов питания из «новых евразийских» стран в Россию, Беларусь и Казахстан.

В политическом контексте развитие евразийской экономической интеграции означает укрепление наметившегося блока не

только за счет наличия общих внешних угроз, но также общих хозяйственных интересов, которые позволяют добиться определенного экономического роста. Следует отметить, что представители США открыто заявляли, что рассматривают ЕАЭС в качестве формирования нового регионального Союза, который может ослабить американские позиции и даже выражали готовность вести с этим интеграционным проектом борьбу.

– Влияет ли на ситуацию в регионе проведение Россией военной операции в Сирии, косвенно повышающей безопасность региональных государств?

– Сирия и Ирак стали точкой притяжения радикалов из различных регионов, включая постсоветскую Центральную Азию. По имеющимся оценкам, регион покинуло более 2000 человек, примкнувших к экстремистам по различным причинам. Часть из них имеет стремление продолжить террористическую войну на родине. В Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане уже были зафиксированы случаи создания лицами, воевавшими на стороне радикалов в Афганистане и Сирии, экстремистских организаций, которые занимались не только вербовкой для участия в вооруженных конфликтах, но и подготовкой терактов, грабежами и ракетом с целью финансовой поддержки зарубежных единомышленников.

Одним из центров привлечения постсоветских экстремистов в Сирии стала группировка «Фронт ан-Нусра», союзник «ИГ» (обе террористические организации запрещены в России – прим.), против которой были направлены первые удары российской авиации в ходе военного конфликта. Достаточно успешное развитие военной операции и последовательное наступление войск официального Дамаска позволяют надеяться на ликвидацию боевиков и лагерей по подготовке террористов на сирийской территории. Разгром основных сил экстремистов должен привести к сокращению их возможностей готовить террористические группы для заброски на постсоветское пространство.

Недавнее уничтожение в Египте группировки «Вилаят Синай», взявшей на себя ответственность за взрыв на борту российского аэробуса A321, и ее лидера Абу Мусаби, которое, предпо-

ложительно, было осуществлено египетскими войсками с использованием информации российских спецслужб, позволяет надеяться на рост безопасности России и ее союзников, включая государства Центральной Азии. Этот опыт будет гарантировать месть террористам со стороны союзников по ОДКБ.

– К чему готовиться Центральной Азии в 2016-м?

– Можно ожидать сохранения существующих тенденций – укрепления позиций России и евразийского интеграционного проекта, а также усиления противодействия со стороны США и Турции. Регионами наиболее острой борьбы интеграционного и антиинтеграционного векторов станут Таджикистан и Кыргызстан, где вероятны попытки радикалов перенести борьбу в политическое или даже насилиственное поле, чего нужно стремиться избежать.

В наступающем году ожидается рост угроз со стороны Северного Афганистана. Возможно увеличение числа и даже масштаба пограничных инцидентов, остро встанет вопрос пресечения контрабанды афганских опиатов.

Однако вместе с негативными факторами есть основания ожидать углубления и развития экономического сотрудничества между региональными государствами, прежде всего, в рамках ЕАЭС. Это позволит не только активизировать обмен товарами и инвестициями, решать общие проблемы импортозамещения, но также общие транспортные, монетарные и хозяйствственные проблемы. Кризис перепроизводства сырья в мире сейчас неблагоприятно сказывается на экономической ситуации, однако формирование единого регионального рынка позволит легче преодолевать шоки, исходящие из дальнего зарубежья.

Так или иначе, развитие ситуации потребует от экспертного сообщества повышенного внимания, беспристрастного изучения ситуации без учета идейной догматики и, наконец, умения мыслить на перспективу, чтобы уметь оперативно реагировать на события в регионе и сопредельных государствах.

P.S. БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ-2016

«Предстоящий 2016 год будет одним из самых сложных»

Не все представители экспертного сообщества видят итоги ушедшего года исключительно в радужном свете. Пессимистичными ожиданиями делится аналитик, кандидат философских наук Азамат Джендубаев.

– Что, на Ваш взгляд, можно назвать главными событиями года?

– Важнейшими событиями года стали обвал цен на нефть, начало вооруженной борьбы России с «ИГ» (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.) и обострение отношений с Турцией.

Самый радостный итог – День Победы 9 мая обрел новое дыхание и стал поистине народным праздником благодаря «Бессмертному полку».

Самый печальный – как выяснилось, и это очень тяжело со-знавать, *наша роль в мировой экономике оказалась почти никакой*, несмотря на то, что мы обладаем колоссальными запасами мировых запасов природных ископаемых. Наша внешняя и внутренняя политика соотносятся по принципу «бублика» – успешный внешний контур и относительная пустота внутри.

– Тенденции года – куда они направлены и к чему приведут?

– Обозначу три основных. Во-первых, «снятие масок» с основных западных акторов геополитических процессов – США, стран Евросоюза и НАТО. В связи с событиями в Сирии стала понятна роль, которую играют «закулисные» хозяева и реальные спонсоры «ИГ», в полной мере проявилась экспансионистская политика НАТО против России. Во-вторых, начало возвращения Россией статуса мировой военной державы, имеющей свой независимый взгляд, а главное, силу влиять на ре-

альные процессы в области geopolитики. Наконец, появление опасной тенденции обострения отношений России с Турцией как фактическим лидером тюркского мира и претендентом на лидерство в исламском мире. Это напрямую затрагивает тюркоязычные народы России, создает условия потенциального конфликта интересов центра и ряда субъектов РФ, в первую очередь – Татарстана.

– Что бы Вы назвали главным событием года в масштабах всей России?

– Как россиянин, проживающий в Москве, считаю, что важнейшим событием для России стало падение цен на нефть. Очевидно, что при той колоссальной зависимости российского бюджета от продаж углеводородов, которое сохраняется в России со времен СССР, последствия будут иметь системный характер.

То есть с большой долей вероятности может встать вопрос о кардинальном пересмотре принятого бюджета в сторону сокращения статей социальной поддержки и компенсаций инфляции. Фактически это уже наблюдается на примере лишь частичной индексации пенсий, а также попыток реформирования всей пенсионной системы в интересах бюрократии.

– Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власть?

– К сожалению, ни на одном из перечисленных в вопросе уровней нет адекватной реакции на быстро изменяющуюся обстановку и нарастание проблем. Создается впечатление, что власть в лице президента и правительства не заинтересована в объективном анализе происходящих событий.

Власть слышит только то, что ей «удобно» слышать. Всё это ведет к тому, что нет проактивной политики, идет реагирование на уже произошедшие события. Это относится и к тому, что касается военной операции в Сирии. С пугающим упорством, то есть абсолютно непрофессионально, реализуется однобокая политика по физическому уничтожению враждебных России экстремистов, и в то же время *практически игнорируется идеологическая работа*,

ведущаяся, в лучшем случае, на примитивном пропагандистском уровне в «шоу-формате».

– Каков Ваш прогноз на будущий год для России и мира?

– Предстоящий 2016 год будет одним из самых сложных, поскольку ни одна из ключевых проблем, возникших накануне, не решена. Это касается, в первую очередь, экономики и внутренней политики России.

Несбалансированность довольно активной и во многом успешной внешней политики с решением стратегических проблем социально-экономического развития страны создает ощущение, что потеряно понимание того, что является целью, а что средством в деятельности высшего руководства страны. Внешняя политика – лишь средство для достижения главной цели, повышения уровня материального благосостояния, культурной и духовной жизни россиян, их уверенности в завтрашнем дне.

Самым неприятным «открытием», которое принес лично мне 2015 год, стало то, насколько мало зависит от нас мировая экономика, сколь малую роль мы играем даже на рынке углеводородов. Он уже перенасыщен, и ситуация будет только усугубляться, ведь впереди выход со своей продукцией Ирана, начало экспорта нефти Соединенными Штатами, всё более широкое внедрение технологий возобновляемых источников энергии.

Во всем этом негативе есть один принципиально важный позитивный фактор. *Есть надежда, что в нашем обществе будет переосмыслено и наполнено новым содержанием системное понятие социальной справедливости*, а также будет наконец-то осознано, что в XXI веке важнейшим условием успешного развития стран становится не количество «дырок в земле», то есть действующих скважин, а ум, то есть развитие человеческих ресурсов.

А это возможно только при помощи выстраивания адекватной времени системы образования, развития науки и внедрения современных технологий. И, что еще важнее, *наличие в политике вдохновляющих её граждан и народы идей, смыслов и целей*.

«Роль религиозного фактора как политического инструмента будет все больше и больше возрастать»

Подводит итоги ушедшего года и делится прогнозами на будущее казанский политолог и исламовед, эксперт Института национальной стратегии Раис Сулейманов.

– Назовите, пожалуйста, три главных, на Ваш взгляд, события года. Главная тенденция года – можно ли ее выделить?

– Среди событий, которые принято считать вехами, я бы назвал сворачивание военного конфликта на Донбассе, начало войны России против «Исламского государства» («ИГ», запрещенная в РФ террористическая организация – прим.) в Сирии и «холодную войну» между Россией и Турцией.

Несмотря на то, что все эти события касаются преимущественно внешней политики России, они непосредственно влияют на ситуацию внутри страны. И если обобщить эти вехи в истории 2015 года, истоки которых берут начало в 2014 году и будут продолжаться в 2016-м, то общей тенденцией этого года я бы назвал *вовлечение России в военно-политическое переустройство Ближнего Востока*. Страна участвует в большой игре в этом регионе, причем не в качестве политического актора, который действует исключительно на дипломатическом фронте (такую позицию Россия занимала в 2012-2014 гг., помогая удержаться законному правительству Сирии от окончательного свержения), но уже в качестве боевой силы, непосредственно задействованной на войне.

Учитывая, что война в Сирии имеет явно выраженный религиозно-идеологический окрас (именно так ее представляют наши противники, и, хотим мы того или нет, этот аспект все же присутствует), идеологический фактор неизбежно доминирует и будет доминировать дальше. *И если 2014 год прошел под знаком идеи «русского мира», то к концу 2015 года от этой идеологемы российские власти отказались. Мы все больше говорим об «ИГ», о суннитах и шиитах, об их отличиях, об идеологических корнях противостояния в Сирии.* Это видно и по количеству публика-

ций на эту тему в Интернете и прессе, тематике передач по телевидению. Раньше это было частью дискурса небольшого круга специалистов-востоковедов, сейчас же к обсуждению подключилась масса людей.

2015 год заканчивается полной неопределенностью, беспокойством и ожиданием потрясений в следующем году. Присутствует ощущение, что мы на пороге какого-то очень большого и кровопролитного процесса, который будет длиться долго, и не факт, что мы из него выйдем с минимальными потерями. И Донбасс, и начало нашего участия в Сирии – только «цветочки» этого большого предстоящего ожидания.

– Каковы общие итоги 2015-го?

– Итоги года не столь утешительны: наша страна не добилась существенных прорывов и результатов. Возможно, они будут в следующем году или в следующие годы – я хочу на это надеяться. Ведь отсутствие прорывов во внешней политике усугубляется серьезным экономическим кризисом внутри страны. И ладно еще кризис: население могло бы понять, что это плата за санкции, которые наложили на нас наши противники. Но кризис сопровождается просто апофеозом откровенной коррупции («дело Елены Васильевой и Анатолия Сердюкова» – типичный пример).

Ничто так не подрывает патриотизм граждан, как беззаконие, безнаказанность и несправедливость в своей стране. Люди могут потерпеть экономическую блокаду, но ощущение вопиющей несправедливости приводит к потере доверия правительству. У людей пропадает прошлогодний оптимизм, связанный с присоединением Крыма. Иногда выход находится в каких-то победоносных успехах во внешней политике, но в 2015 году таких пока нет: противостояние с Украиной не закончилось, его лишь подморозили, отложили в сторону, война с «ИГ» в Сирии не выиграна, а тут еще и отношения с Турцией испортились.

Начав противостояние с Украиной, мы заморозили конфликт на юго-востоке, не доведя его до логического конца. Внешнеполитическая стратегия России постсоветского периода – это создание по своим границам сети непризнанных или частично признанных

государств, которые появились как последствия межнациональных конфликтов периода распада СССР. Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Донецкая и Луганская народные республики – эти государства Россия использует для давления на своих соседей или для того, чтобы выступать в роли арбитра в этом противостоянии. *Однако, на мой взгляд, те из них, которые сами просятся в состав России (Южная Осетия, ДНР и ЛНР, Приднестровье) следовало бы принять в качестве субъектов Российской Федерации.* Это было бы и логично, и политически целесообразно, и отражало бы настроения населения в этих республиках, и прибавило бы популярности правительству внутри России. Однако этого не сделано. Сколько уже было случаев, когда Россия могла бы это сделать, но отчего-то только с Крымом наше правительство решилось на такой шаг.

– Что бы Вы назвали главным событием года в вашем регионе? Как это отразится на его развитии в будущем году?

– Таковым мне видится стремление правящей в Татарстане этнократической элиты сохранить наименование должности президента республики. Именно этой теме посвящались в течение года выпуски местных изданий и многочисленные публикации в Интернете, которые с еще большей силой актуализировались сегодня. Федеральный центр постоянно «ведется» на капризы казанского Кремля, идя на нарушение принятого им же самим федерального законодательства. Эта удивительная непоследовательность будет очень дорого стоить в будущем. Учитывая, что интрига сохраняется до сих пор, а в Казани со стороны элиты звучат уверенные заявления, по-видимому, этнократии удалось договориться о сохранении столь милого для ее тщеславия института президентства в Татарстане.

Напомню предысторию. Согласно федеральному закону «Об общих принципах организации представительных и исполнительных органов власти субъектов РФ», принятому еще в 2010 году, наименование государственной должности «президент» может быть только у главы Российской Федерации. Это означает, что во всех республиках их руководители должны изменить название

своей должности с президента на любое другое. Был установлен срок – до 1 января 2015 года. В республиках особенно мудрствовать не стали, и везде название должности стало – «глава».

Везде, кроме Татарстана. Власти Татарстана тянули с переименованием до самого конца декабря 2014 года. С помощью своих лоббистских возможностей казанскому Кремлю удалось получить отсрочку еще на один год – до 1 января 2016 года. Власти Татарстана с лихвой использовали это, чтобы максимально укрепить позиции для сохранения поста президента в республике. В сентябре 2015 года в Татарстане прошли выборы президента, результаты которых были использованы в качестве аргумента, чтобы сохранить название должности руководителя республики прежней: 94,4% избирателей проголосовали за Рустама Минниханова при явке в 84,2%. В казанском Кремле стали позиционировать это как своего рода референдум за сохранение института президента в Татарстане.

Затем стал использоваться еще один козырь – договор о разграничении полномочий между федеральными и региональными органами власти, заключенный по инициативе Татарстана и принятый в качестве федерального закона в 2007 году. Срок его действия – 10 лет, то есть заканчивается он только в 2017 году. Ну и поскольку только у Татарстана есть подобный договор с федеральным центром, то, соответственно, как минимум, до 2017 года вопрос о переименовании должности следует отложить.

На декабрьской ежегодной пресс-конференции президента России Владимира Путина журналистка татарстанской интернет-газеты «Бизнес Онлайн», близкой к казанскому Кремлю, задала вопрос о смене наименования должности президента Татарстана. «У нас ведь как говорят: хоть горшком назови, лишь бы в печку не ставили, – сказал Владимир Путин, отвечая на вопрос казанской журналистки. – Это дело самого Татарстана. Я не думаю, что это так чувствительно, что это как-то заденет национальные чувства. Вы же знаете, как остро реагируют на свои национальные чувства народы Кавказа. Но вот Чечня сказала: «Нет. У нас в стране должен быть один президент. Мы по-другому сделаем в отношении

первого лица республики». Это был выбор чеченского народа. Мы с уважением отнесемся к любому выбору народа Татарстана. Поэтому, вы сами там решайте, ладно?».

Ответ Путина прозвучал очень двусмысленно: то президент России указывает на пример Чечни, где Рамзан Кадыров одним из первых поменял название своей должности с «президента» на «главу», то говорит, что «это дело самого Татарстана», что «вы сами там решайте». Эти слова президента России будут интерпретированы казанским Кремлем только в свою пользу. **Похоже, что Татарстан сумел пролоббировать сохранение названия должности для Минниханова.**

Вывод, который напрашивается из всей этой истории, таков: во-первых, российских чиновников, должность которых называется «президент», по-прежнему остается двое; во-вторых, федеральные законы действуют в России не во всех ее регионах; в-третьих, юридическое неравноправие регионов позволяет считать Россию асимметричной этнофедерацией.

Возникает резонный вопрос: откуда такое упорство со стороны властей Татарстана? Почему этнократия так рьяно борется за то, что бы называть руководителя региона именно «президентом»? Ответ следующий: Татарстан хочет максимально сохранить за собой все атрибуты государства, вплоть до их названий. Ведь идея стать независимым татарским государством, идея суверенитета от России – все это осталось не только на уровне внутренних желаний элиты. Есть и реваншистский настрой. Ведь если в России случится революция, тот же «майдан», о котором столько говорят, повторение 1991 года, только теперь в виде развода России, то у Татарстана, как, видимо, кто-то считает, будут все институты полноценного государства, чтобы уйти в «свободное плавание».

– Если сравнивать итоги нынешнего года с предыдущим, возникает ощущение, что ход событий стремительно ускоряется. Успевают ли за событиями экспертное сообщество, общество, власти?

– Действительно, есть такое ощущение. Сегодня крайне сложно прогнозировать события даже на полгода вперед, потому

что ситуация меняется стремительно и порой очень неожиданно. Приведу несколько примеров. Разве кто-нибудь в декабре 2013 года мог сказать, что в первой половине 2014 года на Украине произойдет государственный переворот, ее законно избранный президент сбежит из страны, Крым будет присоединен к России, а на юго-востоке Украины появятся две самопровозглашенные республики, после чего там начнется война и в Россию переедет полмиллиона беженцев?.. Да никто такого не мог предвидеть. Ни один политолог, ни один эксперт по Украине не мог подобного спрогнозировать.

Другой пример. Мог ли кто-то еще в августе 2015 года сказать, что через месяц Россия начнет войну в Сирии против «ИГ»? Ответ: никто такого представить не мог, ни один арабист, востоковед, эксперт по международным отношениям. А мог ли кто-то из аналитиков, экспертов, туркологов 23 ноября 2015 года сказать, что со следующего дня отношения между Россией и Турцией окажутся в состоянии «холодной войны», причем никого не будет волновать, что все последние 15 лет связи между странами были самыми продуктивными за всю историю российско-турецких отношений? Опять же никто такого ни предвидеть, ни спрогнозировать не смог.

Все это я говорю к тому, что, если сейчас наши отношения с какой-нибудь из стран партнерские, это не значит, что завтра у нас не может быть конфронтации. Допустим, сейчас у нас хорошие отношения с Ираном. Но есть ли гарантия, что они не испортятся, например, в следующем году? Никто такой гарантии дать не может. Сегодня у нас взаимовыгодные отношения с Китаем, Казахстаном или Белоруссией, а завтра они запросто могут испортиться.

События, действительно, очень быстро развиваются и меняются стремительно. Эксперты, внимательно анализирующие ситуацию в той или иной области, порой оказываются в ситуации, когда не в состоянии спрогнозировать возможные изменения. Просто потому, что политика может настолько резко эволюционировать и быть столь многовекторной, что реагировать остается только ситуативно. Иначе экспертное сообщество может оказаться в ситуации, когда давался один прогноз развития событий, исходя

из анализа текущей ситуации на сегодняшний момент, а завтра при повороте политики страны этот прогноз оказывается полностью не соответствующим новой реальности.

При таком ускоренном развитии событий экспертам следует анализировать ситуацию, просчитывать сценарии ее развития, оценивать конфликтный потенциал и масштаб возможной угрозы даже там, где, казалось бы, сейчас всё хорошо. Допустим, у нас хорошие отношения с Белоруссией, но уже сейчас следует изучать возможность резкого поворота Минска против России, анализировать те группы в белорусском обществе, которые настроены против РФ. Это надо делать, чтобы быть готовыми к этому, знать расстановку политических сил, а самое главное – поддерживать тех, кто не скрывает своих симпатий в отношении России. Это ведь наша «мягкая сила». Если экспертное сообщество не будет изучать все возможные варианты развития событий, в том числе и худшие, то, во-первых, грош цена экспертам, которые предпочитают смотреть на все только в розовых очках, а, во-вторых, в случае скачкообразного развития ситуации, эксперт не успеет быстро дать анализ новой реальности.

Если год назад мы были воодушевлены идеей «Русского мира», ожиданиями собирания русских земель (население России после воссоединения Крыма надеялось, что и восток Украины присоединится, да и там тоже были пророссийские настроения), то к концу 2015 года об этом говорить уже не приходится. Проект «Новороссия», похоже, свернут, и получается, что сейчас нас должна волновать защита арабов в Алеппо, а не русских в Донецке.

К этому добавляется падение уровня жизни в России: да, пока население согласно терпеть и высокие цены в магазинах, и коммунальные расходы, и рост безработицы, и коррупцию, а также имитацию борьбы с ней, но ведь всем понятно, что это ненормально. Нам так долго говорили, что беда российской экономики в том, что она зависит от цен на нефть, что нужно развивать свою промышленность, чтобы продажа нефти не была основной строющей пополнения бюджета, но за столько лет для этого ничего не сделано, никакого наукоемкого и высокотехнологического произ-

водства мы не видим. Какой смысл от Сколково и нанотехнологий, если отдачи все нет и нет?..

– **Прогнозировать, как Вы заметили, сейчас довольно сложно, и все-таки – каков Ваш прогноз на 2016 год для Вашего региона, России и мира?**

– Полагаю, что война в Сирии потребует от России ввода сухопутного воинского контингента, поскольку очевидно, что только с помощью авиаударов по позициям боевиков «ИГ» освободить захваченную ими территорию невозможно. Соответственно, велика вероятность, что участие России в войне в Сирии продолжится, и не факт, что мы однозначно выйдем из нее победителями.

Проблема в том, что наша военная операция проходит на фоне российско-турецкого противостояния. Сирия – одно из мест, где конфликт Анкары и Москвы может принять открытый военный характер. Война может носить гибридный характер, т.е. без открытого объявления войны сторонами. Так мы участвовали в войне на Донбассе: официально отношения России и Украины не были разорваны, объявления войны друг другу не было, но в реальности она шла при том, что Россия официально не признавала своего участия. Точно такой же вариант вполне реален и в Сирии, где та же Турция может действовать через сирийских туркоманов или «ИГ», снабжая их оружием, деньгами через покупку нефти, добровольцами, военными инструкторами.

Война в Сирии не имеет такой популярности в России, как это было в случае войны на Донбассе и в период присоединения Крыма. 2014 год был временем геополитического реванша и успеха. Мы видели искренний подъем патриотизма. Люди приходили на митинги в поддержку воссоединения Крыма с Россией и войны в Новороссии не только по разнарядке, как это обычно практикуется, но и абсолютно искренне. Но посмотрите, от того, что мы начали войну в Сирии, такого ликования нет. До сих пор ведь нет объяснения, почему надо было неожиданно свернуть все на юго-востоке Украины и немедленно вступить в войну на Ближнем Востоке.

Обоснование дается такое: цель России в сирийском конфликте – побороть «ИГ» и помочь нашему союзнику Башару Аса-

ду восстановить суверенитет над всей территорией страны. Самое непонятное: почему нельзя было провести военную операцию против радикал-исламистов, например, в 2012-2013 гг.? Тогда «ИГ» не был такой грозной силой, какой он является сейчас, а Асад контролировал не 20% территории своей страны, как сегодня, а гораздо большую площадь. Наконец, тогда у нас не было жесткого военного противостояния с соседней Украиной, как это вышло, начиная с 2014 года.

Получается, что, заморозив в одностороннем порядке вооруженный конфликт на Донбассе (заметьте, Киев не собирается смириться с существованием ДНР и ЛНР – Украина планирует восстановить свою территориальную целостность, и сейчас накапливает оружие и силы), мы начали войну в далекой от наших рубежей стране. Очевидно, что война в Сирии будет никак не короче по времени, чем война в Чечне. Одно дело – помочь Башару Асаду поставками оружия, боевой техники, военными инструкторами, другое дело – самим ввязываться в войну. Отдельными авиаударами «халифат» не уничтожить: неизбежно будет наземная военная операция. «ИГ» нам, безусловно, враг, но он имел одну положительную особенность – туда уезжали все ваххабиты из России, готовые взять в руки оружие.

Вы задумывались, почему террористическая активность в Татарстане, нараставшая в 2010-2013 гг., резко снизилась в 2014-2015 гг.? Радикалы, настроенные воевать, уехали в Сирию, пополнив ряды «ИГ». Они мечтали жить в «халифате» и реализовали эту мечту, причем многие там и погибли. Прогнозы о том, что война в Сирии может стать для России «вторым Афганистаном», имеют под собой основания и аргументы в большей степени, чем возражения тех, кто говорит, что этого не повториться. Просто война в Афганистане длилась 10 лет, а сейчас, как Вы сами отметили, события развиваются стремительно и скоротечно, война может быть менее длительной, но и не факт, что победоносной. Хотя я все-таки надеюсь, что мы достигнем тех целей, которые ставим: уничтожения «ИГ» и восстановления суверенитета законного правительства Асада над всей территорией Сирии. Хотя последнее сейчас активно

обсуждается: на фоне российско-турецкого конфликта велика вероятность появления Курдистана, соответственно, Башару Асаду придется смириться с его появлением.

Очевидно одно: *война в Сирии против «ИГ» будет не короткой и победоносной кампанией, а боюсь, что серьезной и долгой*. Именно поэтому можно ожидать попыток организации терактов со стороны «Исламского государства» в России. В ноябре 2015 года пропагандисты «ИГ» выпустили два видеоролика, в которых одной из целей боевиков обозначен Татарстан. К слову сказать, с территории Поволжья на «джихад» в Сирию уехало, если верить данным ФСБ на сентябрь 2015 года, 200 мусульман. Некоторые из них уже начали возвращаться домой, и пока, к счастью, правоохранительным органам удается их вовремя задерживать и осуждать. Однако *заявлять, что угрозы террористической активности в Поволжье однозначно нет, никто не станет*. Поэтому для Поволжья 2016 год пройдет под угрозой активности «ИГ» в регионе и мерах противодействия ему. Сейчас есть понимание реальной угрозы со стороны как властей, силовиков, духовенства, так и населения.

Для России это будет временем последствий нашей политики на Украине и на Ближнем Востоке: либо мы будем пожинать успехи, либо нас ждут провалы. Причем последние вероятны при нарастании экономического кризиса в стране накануне парламентских выборов. Кстати, возможен вариант повторения «белоленточных» массовых акций протеста, как это было в 2011-2012 годах, только, вероятно, в другом формате.

А для всего мира 2016 год будет временем продолжения столкновения цивилизаций, что мы наблюдали и в текущем году. Роль религиозного фактора как политического инструмента будет все больше и больше возрастать, и именно он станет доминирующим для человечества.